

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий М., 7. Телефоны { Редакции 1-23-99.
Конторы 2-80-42.

Подписная цена на год 11 р. 50 к.
" " полгода 6 р. — и.
Для судработников при подписке на год 8 р. 50 к.
" " " " на полгода 4 р. 80 к.

№ 37

19 сентября 1926 года.

№ 37

Основные вопросы организации юрисконсультов госорганов.

Вопрос о целесообразности организации юридических частей и юрисконсультов государственных учреждений и предприятий и об осуществлении надзора над ними не нов. В известном смысле он восходит еще к 1920 г., когда постановлением Народного Комиссариата Юстиции было утверждено 18 мая положение о консультационных п/отделах юстиции в народных комиссариатах и во всех центральных учреждениях РСФСР («С. У.» № 51, ст. 221). Консультационные п/отделы имели довольно обширную компетенцию в области публично-правовой, частно-правовой и чисто юрисконсультской. Самое назначение как ответственных лиц консультационных п/отделов, его заведующих, так и отдельных юрисконсультов, исходило от Народного Комиссариата Юстиции. Заведующий, выделявшийся из числа работников НКЮ, являлся проводником организационных и административных мероприятий Народного Комиссариата Юстиции, осуществлял надзор, общее направление и руководство деятельностью п/отдела. В целях согласования принципиальных вопросов практики и разногласий, возникавших в среде консультационных п/отделов, все эти вопросы передавались на рассмотрение и обязательное разрешение общеконсультационного отдела НКЮ. В изданном в том же году положении о Народном Комиссариате Юстиции от 26 ноября («С. У.» № 90, ст. 465) общеконсультационному отделу отведено было право контроля над деятельностью консультационных п/отделов и юрисконсультов последних.

Изложенная система организации юридических частей наркоматов и надзора над ними не нашла своего достаточного развития в отношении деятельности юрисконсультов на местах. Лишь отдельные губисполкомы, используя декрет СНК от 11 мая 1920 г. о регистрации лиц с высшим юридическим образованием («С. У.» № 47, ст. 211), устанавливали подобную же организацию на местах, которую возглавляли отделы юстиции губисполкомов.

Порядок этот продолжался, в общем, до реформы судоустройства 1922 г. и издания нового Положения о Народном Комиссариате Юстиции от 1 февраля 1923 года («С. У.» № 10, ст. 120), согласно которому Общеконсультационный Отдел, переименованный в П/отдел Отдела Законодательных Предложений и Кодификации, не получил соответствующих прав, в связи с тем, что общий надзор за законностью был передан вновь организованной прокуратуре.

Однако, неистребимая потребность в регулировании и согласовании деятельности юрисконсультов и в упорядочении надзора за ними вызывала на местах отдельные постановления исполкомов, устанавливающие различные формы организации и надзора. Поскольку эти постановления относились исключительно к юрисконсультам местных органов, они не вызывали возражений и протестов, так как исполкомы в таком случае действовали в сфере своей компетенции, организуя и направляя деятельность подчиненных им органов. Однако, эти постановления в ряде мест коснулись также юрисконсультов местных филиалов центральных предприятий и учреждений (банки, железные дороги, тресты, торговые организации и т. п.); последние, в таком случае, протестовали против подобных мероприятий, указывая на вторжение исполкомов в область, им неподведомственную. С другой стороны, необходимость установления определенного надзора над деятельностью юрисконсультов и в центральном аппарате ведомств, а также упорядочения надзора, осуществляемого на местах, привела к постановке этого вопроса на совещании народных комиссаров юстиции и прокуроров союзных республик, состоявшемся 21—23 декабря 1923 г., и установившем, что «работа юрисконсультских частей государственных учреждений и предприятий является частью общей работы органов юстиции по юридическому оформлению хозяйственной и административной жизни». совеща-

ние наметило три конкретных мероприятия: регистрацию юрисконсультов в общих органах юстиции, наблюдение прокуратуры за деятельностью юрисконсультов и предоставление органам НКЮ права отвода последних *).

Мероприятия Народного Комиссариата Юстиции РСФСР по интересующему нас вопросу выразились пока исключительно в трех циркулярных письмах Прокурора Республики, обращенных к прокурорам на местах. Первое письмо от 13 июня 1924 г. за № 89 («Е. С. Ю.» № 25) не считало пока возможным преподавать полных и исчерпывающих директив, но устанавливало, как принцип, объединение руководства работой юрисконсультов всех советских учреждений в лице юрисконсульта губисполкома и предлагало, как метод, устройство периодических совещаний юрисконсультов по вопросам правового характера, возникающим в процессе работы советских учреждений. Циркуляр № 3 от 5 января 1925 г. уже преподает более конкретные директивы. Последние вызваны были теми мероприятиями, которые проводились на местах и которые не соответствовали намечавшейся в циркуляре № 89 линии. Твердо устанавливая, что юрисконсульты госучреждений и госпредприятий являются должностными лицами в смысле определения этого понятия примечанием к ст. 105 Уголовного Кодекса, и что в своей деятельности они непосредственно подчинены и подконтрольны руководителям подлежащих учреждений и предприятий, циркуляр в то же время предостерегает от увлечения в области административного воздействия местных органов на юрисконсульты отделений предприятий общегосударственного значения. Устройство испытаний, требование устранения и т. п., по циркуляру, должны носить не общий характер, а конкретный, в зависимости от определенной обстановки. Материалы организованного при юрисконсульте губисполкома совещаний должны быть использованы прокуратурой для осуществления своей основной задачи—общего надзора за законностью. Наконец, в марте 1926 г., вследствие постановки вопроса в законодательных органах РСФСР, циркуляр НКЮ № 49—1925 г. предлагает местным органам юстиции сообщить сведения о результатах проведенного опыта организации юрисконсультов на изложенных в предыдущих циркулярах основаниях и представить соображений о желательной форме организации, долженствующей получить законодательное оформление.

Вопросы организации юридических частей и юрисконсульты интересовали не только Народный Комиссариат Юстиции и его местные органы. Не только губисполкомы выносили постановления о различных формах объединения юрисконсультов, но и некоторые наркоматы сочли необходимым издать постановления, регулирующие деятельность юридических частей, подведомственных им учреждений и предприятий. Так, приказом по ВСНХ СССР—от 27 июня 1925 г. за № 955, опубликовано положение о юрисконсультах госпредприятий, подведомственных ВСНХ СССР. Еще ранее, а именно 25 октября 1924 г. за № 2120, объявлено положение о юридических отделах на железных дорогах. Проекты соответствующих мероприятий разрабатываются и в других наркоматах.

Таким образом, в настоящее время мы имеем разнообразную систему различных положений, циркуляров, постановлений и т. п., регулирующих организацию юрисконсульты и порядок надзора над ними, при чем наиболее полное свое развитие вопросы организации и надзора получили в постановлениях местных органов, изданных на основе директив Народного Комиссариата Юстиции.

Если теперь перейти к разрешению вопроса о том, чем же вызвано это разнообразие различных постановлений,

на чем основана самая постановка вопроса об организации юрисконсульты и о надзоре над ними, то представится необходимость, прежде всего, обратиться к выяснению положения юрисконсульты в государственном аппарате, к рассмотрению и определению тех функций, которые они осуществляют.

Необходимо отказаться от того неверного взгляда, что юрисконсульт какого-либо учреждения и предприятия является исключительно, или по преимуществу, представителем последнего на суде и в административных органах для защиты тех или иных правовых его интересов. Это отождествление юрисконсульта с поверенным ведет в дальнейшем к неверным, по существу, выводам. Юрисконсульт, помимо работы по представительству, выполняет ряд функций, которые с положением поверенного ничего общего не имеют. Советское право получило в настоящее время такое развитие, что знание его, хотя бы в основных частях, требует уже определенной специализации. В каждом учреждении и предприятии возникает, в процессе повседневной работы и деятельности, ряд вопросов, которые требуют правильного применения и толкования закона. Хозорганы вступают в сделки с различными учреждениями, предприятиями и частными лицами; оформление этих сделок, придание им надлежащей юридической формы, включение в них тех пунктов, которые предписаны соответствующими законами, и т. п., возлагается на специалиста по правовым вопросам—на юрисконсульта. Если последний состоит на службе в административном учреждении (наркомате, отделе губисполкома и т. п.), он обязан составлять и редактировать издаваемые этим учреждением постановления, инструкции, указы и т. п., давать заключения по различным вопросам толкования и применения закона, составлять проекты законодательных постановлений или постановлений местных исполкомов, которые выносятся учреждениями на соответствующее утверждение и т. п. Вся эта многообразная деятельность юрисконсульта приводит нас к выводу и самому основному, что юрисконсульт есть не судебный работник, а работник советской юстиции (в широком смысле этого слова). Мало того, занимаясь толкованием и разъяснением законов, при чем выводы этого толкования ложатся в основу различных административных и хозяйственных мероприятий госорганов, юрисконсульт выполняет функции важнейшей государственной важности. Работа юрисконсульта—работа, прежде всего, должностного лица, выполняющего определенную функцию государственного значения и несущего за это определенную ответственность.

Это определение роли и значения юрисконсульты приводит к ряду выводов о наиболее целесообразных формах организации их и осуществления надзора над ними.

Приведенное выше неверное отождествление юрисконсульта и поверенного порождает неправильное, но на первый взгляд заманчивое представление о возможности, целесообразности и необходимости включения юрисконсульты всех учреждений и предприятий в состав коллегии защитников, состоящих при краевых, губернских и областных судах. В самом деле, раз юрисконсульты выполняют обязанности, сходные с обязанностями членов коллегии защитников, то нет надобности в создании особой специальной организации юрисконсульты, а необходимо использовать существующую организацию, находящуюся под надзором губернских судов, и влить в нее всех юрисконсульты. Отражение этого взгляда мы можем встретить и в циркуляре Верховного Суда РСФСР № 3 от 16 апреля 1926 г. («Е. С. Ю.» № 17). Циркуляр этот устанавливает, что часто по делам, производящимся в судебных местах, выступают лица, называемые юрисконсультами разных

*) «Вестн. Сов. Юст». 1924 г., № 2, стр. 47.

учреждений, предприятий, обществ, товариществ и даже частных лиц, у которых никакой другой квалификации для представительства нет, как только та, что они сами себя или что доверители их называют юрисконсультами; далее, согласно циркуляра, наблюдаются случаи, что в качестве юрисконсульты выступают на суде лица, по той или иной причине не принятые или не пожелавшие вступить в члены коллегии защитников, так что их выступление на суде является, в известной мере, прямым обходом закона—в целях ускользнуть от профессионального контроля, от особой дисциплинарной ответственности и от вытекающих из принадлежности к коллегии обязанностей. Таким образом, циркуляр Верховсуда, констатируя и обобщая некоторые встретившиеся на практике случаи, исходит из предположения о судебной работе юрисконсульта. Как мы видели выше, это далеко не так. Не только мыслимы, но и реально существуют такие юрисконсультские должности, где занимающие их лица никакой судебной работы вовсе не ведут, а заняты исключительно работой консультационной. И из некоторых, случайного значения фактов, устанавливаемых циркуляром Верховсуда, конечно, нельзя сделать вывода о том, что наиболее целесообразной формой надзора является подчинение юрисконсульты президиуму коллегии защитников, путем ли вхождения всех юрисконсульты в состав коллегии, или организации, в составе коллегии, особой корпорации юрисконсульты, не имеющей права на ведение дел частных лиц и организаций. А такие выводы уже делаются.

В настоящее время существует положение, согласно которому лица, состоящие на государственной службе в качестве юрисконсульты, могут быть принимаемы в члены коллегии защитников с специального, в отдельном случае, разрешения губсуда. В большинстве мест эта норма прим. к ст. 40 Положения о судостроительстве истолкована в том смысле, что это разрешение предполагается само собой тем фактом, что губернский суд не возражает против принятия того или иного лица в состав членов коллегии. Не касаясь в настоящее время вопроса о целесообразности такого порядка, при котором государственные служащие в то же время могут состоять членами организаций, могущими защищать интересы не только государства и его учреждений, но и частных лиц, необходимо категорически высказаться против самой мысли о возможности подчинения всех лиц, несущих ответственность за правовое оформление деятельности госучреждений и госпредприятий организации, имеющей другие задачи. Положение такого юрисконсульта—члена коллегии защитников—должно быть двойственным. Как член корпорации, не только имеющей право, но и обязанной оказывать юридическую помощь тем лицам, которые к нему обращаются, он не может и не имеет права отказать в оказании помощи лицу, защищающему свои частные интересы, и желаящему обложить эту защиту в соответствующие правовые формы. Коллизия интересов адвоката и государственного служащего в данном случае неминуема. Как адвокат, он должен проникнуться интересами того лица, которое к нему обратилось; он должен найти форму защиты этих интересов, соответствующую закону. В то же время, как госслужащий, он должен всемерно защищать интересы не только того учреждения, в котором на службе он состоит, но и государства в целом. Вряд ли такое довольно нереальное явление, как «правовое сознание» и т. п., сможет в таком случае послужить мерилом поведения для такого адвоката-госслужащего. Чьи-нибудь интересы при этом должны неминуемо пострадать. Желательно ли такое положение при той борьбе с частным капиталом, с «частником», с кулаком (юридическое определение последнего понятия до настоящего времени не дано), которым должны руковод-

ствоваться госорганы и госпредприятия в настоящее время,—об этом двух мнений быть не может.

Некоторые сторонники включения юрисконсульты в состав коллегии защитников считают возможным по изложенным соображениям воспретить таким юрисконсультам ведение частных дел и вообще дел не той организации, на службе которой они состоят. Их интересует только надзор над юрисконсультами, а надзор этот лучше всего, по их мнению, осуществим при передаче его президиумам коллегии защитников. Однако, уже сама по себе мысль о создании таких фикций, как член коллегии защитников, не занимающийся частной практикой, вызывает довольно большие сомнения в своей целесообразности. Состояние в коллегии защитников предполагает не только занятие ведением чужих дел, но и выполнение ряда повинностей: уплата членских взносов, участие в работах юридических консультаций и т. п. Может ли, однако, государство, обязывая оказывать бесплатную юридическую помощь населению, ту категорию членов коллегии защитников, которая извлекает известные материальные выгоды из состояния в этой коллегии, возлагать эту самую обязанность и на своих служащих, несущих подчас довольно сложные и ответственные обязанности по обслуживанию в юридическом отношении учреждений и предприятий и по общему правилу работающих неограниченное количество времени. Это предложение в то же время должно быть признано несостоятельным и по другим соображениям. Как мы выше указали, юрисконсульт—лицо, выполняющее важнейшие государственные функции; коллегия защитников—организация лиц, призванных оказывать юридическую помощь не только государству, но и частным лицам; в случае необходимости—даже против государства и его органов. Возможно ли такое положение, чтобы поведение лица, выполняющего функции государственные, контролировалось и проверялось организацией, которая по самой мысли закона не должна стоять на страже защиты интересов только государства. И в этом отношении, нам кажется, двух мнений быть не может.

Считая, таким образом, что мысль о подчинении юрисконсульты госучреждений и госпредприятий надзору президиумов коллегии защитников не является приемлемой, мы должны признать, что и намечавшаяся раньше форма организации юрисконсульты в виде объединения их при юрисконсульте губисполкома не может быть признана достигающей поставленной цели. Прежде всего потому, что как бы мы ни считали губисполком «отцом губернии», органом, регулирующим и направляющим деятельность госорганов в пределах соответствующей территории, практически всегда может обнаруживаться коллизия между направлением деятельности исполкома и теми общегосударственными интересами, которые проводятся на местах отделениями и представительствами общегосударственных учреждений и предприятий. Те незаконные постановления местных исполкомов, которые пытаются выйти за пределы своей компетенции и разрешать вопросы общегосударственного значения, приостанавливать проведение мероприятий центральных органов и т. п. и которые неуклонно опротестовываются прокурорским надзором и отменяются высшими органами Республики, доказывают, что не во всех случаях такая организация целесообразна. Тем больше возражений она может вызвать, что самим губисполкомом, вообще говоря, некогда заниматься вопросами надзора над юрисконсультами. Юрисконсульт же губисполкома не во всех случаях является достаточно авторитетной фигурой, которая могла бы осуществлять надзор и объединять деятельность юрисконсульты в губернском и даже краевом масштабе. Наконец, имели место факты отказа некоторых губисполкомов, и достаточно авторитетных, от принятия на себя соответствующей функции.

Отказываясь от проведения организации юрисконсультов, губисполкомы указывали в то же время на тот орган, который, по их мнению, является наиболее призванным для проведения надзора за юридической частью работы соворганов. Этот орган — прокуратура.

Статья 78 действующего положения о судостроительстве возлагает на прокуратуру осуществление надзора от имени государства за законностью деятельности всех органов власти, хозяйственных учреждений и предприятий и т. п. Формы осуществления этого надзора излагаются в дальнейших статьях Положения о Судостроительстве и в достаточной мере детализованы в циркулярных письмах и предложениях Прокуратуры Республики. Необходимо указать, что в этом отношении прокурорский надзор в числе прочих своих функций продолжает ту, изложенную выше, но неполучившую дальнейшего развития работу, которая положением о консультационных п/отделах наркоматов 1920 г. возлагалась на Отдел Законодательных Предположений и Кодификации (Консультационный Отдел). В своей работе по надзору за законностью Прокуратура прежде всего встречается с необходимостью установления соответствия известных обстоятельств, фактов и действий с существующими по данному предмету правовыми нормами в Советском государстве. Повседневный надзор над деятельностью госорганов и госпредприятий довольно затруднителен. В этом отношении установление живой, непосредственной связи органов прокурорского надзора с юридическими частями отдельных учреждений и предприятий является настоящей необходимостью. Она должна облегчить осуществление надзора прокуратурой, с одной стороны, и внести определенные правовые начала в деятельность наших госорганов и предприятий. В особенности необходима такая организация на местах, где несогласованность отдельных действий и распоряжений местных органов приводит часто к очень значительным и нежелательным последствиям. По этому пути уже пошло законодательство УССР. Положение о судостроительстве, утвержденное 23 октября 1925 года 2 сессией ВУЦИК IX созыва возлагает на генерального прокурора Республики надзор за деятельностью юридических частей всех народных комиссариатов (лит. «Е» ст. 100) и на прокуроров на местах — надзор за деятельностью юридических частей всех отделов исполкома и иных местных советских органов (лит. «В» ст. 105). Этот надзор мыслится законодателем совершенно отдельно и самостоятельно от общего надзора за наркоматами, центральными учреждениями и организациями, а также местными органами. Таким образом, мы имеем законодательный прецедент установления непосредственной живой связи между органами прокуратуры и юридическими работниками отдельных учреждений и предприятий.

Мысль об организации надзора непосредственно при губсудах, без посредствующего надзора коллегии защитников, должна быть отвергнута хотя бы по тем соображениям, которые нами выше излагались, что юрисконсульт не только судебный работник. Впрочем, большинство губсудов, представивших свои соображения по данному вопросу, за такую форму надзора не высказалось.

Передача надзора за деятельностью юрисконсультов прокуратуре признана необходимой постановлением Коллегии Народного Комиссариата Юстиции РСФСР от 3 июня с. г.¹ Этим постановлением деятельность юрисконсультов квалифицируется как деятельность должностных лиц, которым вверяются ответственные функции *).

Однако, одного признания того или иного органа осуществляющим надзор недостаточно. Необходимо установить те конкретные формы, в которых надзор должен осуществляться, те пределы, которых он должен достигать, и те

пути, которыми будут устранены коллизии между органом надзирающим — прокуратурой и соответствующими госорганами.

Прежде всего, необходимо установить, что юрисконсульт должен получить полную возможность исключительно и самостоятельно осуществлять юридическую работу в своем учреждении и предприятии. На заключение юрисконсульта должна поступать, предварительно доклада руководящему органу, вся переписка по делам учреждений и предприятий, требующим правового оформления, независимо от участия либо неучастия его в предварительной разработке материалов. Юрисконсульт должен получить право отказаться от визирования тех документов, которые, по его мнению, не соответствуют действующим узаконениям. Наконец, юрисконсульт обязан доводить до сведения руководящего органа о всех замеченных им при исполнении служебных обязанностей отступлениях от закона в деятельности того или иного должностного лица или части учреждения или предприятия.

Практика показала, что распыление юрисконсультов по различным частям, отделам, отделениям и т. п. учреждений и предприятий нецелесообразно; они в таких случаях больше всего подвергаются риску «нажима» со стороны возглавляющих эти части лиц для дачи заключений в желательном для узко и превратно понимаемых ими интересов предприятия или учреждения смысле. Поэтому должно быть установлено, как правило, что юрисконсульты учреждений и предприятий должны быть объединены в юридические части, подчиненные непосредственно одному из руководителей этого учреждения или предприятия.

Однако, одного объединения в пределах предприятия или учреждения недостаточно. Для наилучшего осуществления надзора при прокурорах в центре и на местах образуются особые совещания юрисконсультов, в состав которых входят, помимо самих юрисконсультов, также представители прокуратуры, суда и Арбитражных Комиссий, в тех местах, где последние учреждены. Совещания эти, с одной стороны, должны продолжать ту работу по согласованию различных вопросов действующего законодательства, по обсуждению случаев неполноты, неясности, либо противоречия его постановлений, которая с большим успехом проводилась уже имеющимися совещаниями при юрисконсультах губисполкомов на местах, а также в тех бюро юрисконсультов, которые образованы при органах ВСНХ. Кроме этой работы совещание должно заниматься заслушиванием докладов юрисконсультов об их деятельности; эти доклады должны дать возможность совещаниям установить степень благополучия в правовом отношении тех или иных госпредприятий и учреждений. Доклады юрисконсультов и различного рода сообщения о фактах текущей действительности приведут совещание к выработке мероприятий, необходимых для проведения революционной законности в учреждениях и предприятиях.

Случаи систематического пред'явления возглавляющими учреждения лицами подчиненным им юрисконсультам требований, несовместимых с началами революционной законности, должны послужить основанием для сообщения о том через органы прокурорского надзора высестоящим органам, которые в свою очередь должны принять меры к устранению такого рода явлений. Те методы прокурорского надзора за законностью, которые установлены законом и выработаны практикой, должны получить больше возможности для своего осуществления благодаря установлению этой непосредственной и реальной связи прокуратуры и юрисконсультов.

Ясно, что, осуществляя надзор за юрисконсультами непосредственно и пред'являя к ним требования неуклонного проведения революционной законности в представляемых ими учреждениях и предприятиях, органы прокурорского

*) «Н. С. Ю.» № 27, стр. 849.

надзора должны дать им известную гарантию, что эти их действия не приведут к нежелательным для них последствиям в смысле неосновательного увольнения со службы и т. д. Поэтому закон должен предусмотреть доведение до сведения прокурорского надзора о всех случаях увольнения юрисконсультов; прокурорскому надзору предоставляется в таких случаях право потребовать объяснения причин увольнения. Аналогично с правом коллегии защитников не принимать в свой состав лиц, не удовлетворяющих тем или иным выработанным коллегией требованиям (помимо требований, установленных законом), прокурорскому надзору должно быть также предоставлено право заявлять отвод против назначения того или иного лица юрисконсультom. Этот отвод должен быть во всяком случае мотивирован.

Из признания юрисконсультom работниками юстиции должно сделать еще некоторые выводы. Юрисконсульты должны нести ответственность дисциплинарную не в порядке обычной дисциплинарной ответственности для сотрудников

советских учреждений. Как работники юстиции, они должны подлежать ответственности перед дисциплинарными коллегиями губернских судов на началах, установленных ст.ст. 108—123 Положения о Судостроительстве. Из того же признания юрисконсультom работниками юстиции вытекает также необходимость предоставления им права участия в лице своих представителей во Всероссийских и местных съездах деятелей юстиции.

Мы наметили в общих чертах основы как организации, так и надзора за деятельностью юрисконсультom, не останавливаясь на частностях и подробностях. Эти основы могут подлежать дальнейшему развитию и дополнению, но в деле проведения революционной законности в деятельности госорганов изложенные выше мероприятия должны послужить тем основанием, при котором только возможно реальное осуществление революционной законности, прежде всего, в органах государства—в его учреждениях и предприятиях.

М. Брагинский.

Порядок ликвидации госпредприятий.

I.

Вопрос о порядке ликвидации госпредприятий по признаку неоплатности не нов. Этот вопрос освещался в литературе, ему был посвящен доклад на Общесоюзном Совещании юрисконсультom госпромышленности летом 1925 г.¹⁾ по этому же вопросу имеются определения Верховного Суда РСФСР и решения ВАК, СТО и ЭКОСО РСФСР. Но все же, несмотря на то внимание, которое выпало на долю этого, казалось бы, не столь сложного юридического вопроса, он привлекает к себе внимание и возбуждает интерес уже по одному тому, что наше действующее законодательство, по крайней мере законодательство РСФСР, не знает еще разработанного закона о порядке ликвидации госпредприятий по неоплатности. Между тем, рост нашей промышленности, все увеличивающаяся производственная работа госпредприятий, а отсюда развитие их торговых операций, все это приводит к необходимости установления твердого порядка ликвидации «банкротных» предприятий. Соответствующее законодательное регулирование необходимо, прежде всего, в интересах госпредприятий, для укрепления нашего торгового оборота, для его упорядочения и оздоровления, следовательно, в интересах всего государственного хозяйства, а также в целях проведения однообразной судебной практики по этому рода делам.

Вопрос о ликвидации госпредприятий по неоплатности важен еще тем, что к нему нельзя подходить с простым разрешением: предприятие не платит, следовательно, подлежит ликвидации. Такое разрешение разбираемой проблемы было бы неправильно для нашей системы хозяйства. Ведь наши госпредприятия не являются теми отдельными, конкурирующими между собою хозяйствами, которые могут противопоставляться друг другу, наоборот, они—составные элементы одного государственного организма, а потому вопрос об объявлении предприятия неоплатным и о создании, вследствие этого, ликвидационной

комиссии неминуемо должен разрешаться с точки зрения интересов всего государственного хозяйства в целом, в масштабе значения предприятия для указанного хозяйства, а не в плоскости лишь наиболее полного удовлетворения претензий кредитора.

А раз это так, то система ликвидации госпредприятий по неоплатности должна вылиться в такую форму, при которой мероприятия по ликвидации, с одной стороны, были бы направлены к удовлетворению интересов кредиторов, а, с другой стороны, и притом в первую очередь, разрешали бы вопрос о судьбе такого предприятия не изолированно от государственного хозяйства в целом, а, наоборот, с полным учетом и взвешиванием интересов государственного хозяйства, связанных с этим предприятием.

Для такого именно направления разрешения вопроса о ликвидации по неоплатности госпредприятий необходимо, чтобы это объявление исходило от авторитетного в глазах кредиторов органа, одновременно способного решать вопрос с точки зрения общегосударственных интересов, быть может для конкретного случая подлежащих противоположению интересам кредиторов.

Таким органом, безусловно, являются для госпредприятий Арбитражные Комиссии (при СТО, ЭКОСО).

В опубликованном проекте общесоюзного декрета о трестах («Торг.-Пром. Газ.» № 106, от 12 мая с. г.) в ст. 62 указывается, что «ликвидация по причине, предусмотренной п. «а» ст. 61 (т.-е., вследствие недостаточности средств для покрытия долгов треста, предъявляемых ко взысканию), производится согласно положения о порядке ликвидации неоплатных государственных предприятий». Таким образом, проект декрета в редакции Комиссии ГЭУ ВСНХ СССР не устанавливает самого порядка ликвидации госпредприятий по неоплатности, ограничиваясь лишь вышеотмеченным декларативным указанием.

Насколько нам известно, в ВСНХ разработаны правила о производстве дел о ликвидации неоплатных предприятий, согласно которым ликвидационная комиссия назначается ВСНХ не позднее 14 дней со дня постановления СТО

¹⁾ „Вопросы промышленного права“, доклад М. С. Венцианова, стр. 148—163.

об обращении предприятий к ликвидации по неоплатности.

Думается, что такой подход не является правильным. В этом отношении, несомненно, более целесообразным было бы установление твердого правила, что госпредприятие может быть обращено к ликвидации, вследствие недостаточности средств для покрытия его долгов лишь по решению Арбитражной Комиссии. На это именно и указывала резолюция совещания юрисконсультов госпромышленности (п. I). Совершенно справедливо писал П. А. Лебедев в своей статье, что установление «неплатежеспособности», прежде всего, есть формальный акт, влекущий юридические последствия, а потому это установление и должно исходить от суда или арбитражной комиссии. «Предоставить это самому предприятию или, что тоже самое, ведомству, говорит П. А. Лебедев, значит сделать его судьей в своих собственных делах»¹⁾. Вряд ли может быть признан таким органом и СТО. Правда, СТО есть учреждение надведомственное, но, поскольку объявление ликвидации предприятия по неоплатности сопряжено с чисто юридическими последствиями, постольку, казалось бы, самое объявление госпредприятия несостоятельным должно исходить от судебно-арбитражного органа, а не от административного. Отнесение этого объявления к компетенции Арбитражной Комиссии вполне соответствует назначению названных комиссий, призванных рассматривать имущественные споры госпредприятий между собою, к каковой компетенции относится и обсуждение вопроса о задолженности предприятия и вытекающих из нее последствий в отношении существования в дальнейшем предприятия и порядка и способа удовлетворения кредиторов.

В данном случае может быть проведена полная аналогия с соответствующими постановлениями Гр. Кодекса, регулирующими порядок ликвидации юридических лиц. Названный Кодекс в ст.ст. 307 и 364—365 устанавливает для прекращения полных товариществ и акционерных обществ по их несостоятельности судебный порядок. Поскольку для названных юридических лиц суды являются обычными органами, которым подведомственны их споры и иски²⁾, постольку совершенно логично возложить рассмотрение вопросов о признании госпредприятия подлежащим по неоплатности ликвидации на Арбитражные Комиссии³⁾.

II.

Если установление органа, компетентного объявлять предприятие неоплатным, имеет большое значение, то не менее важны и другие моменты ликвидации госпредприятия по неоплатности.

На некоторых из этих моментов следует остановиться хотя бы вкратце.

Прежде всего, какие функции выполняет ликвидационная комиссия?

Ликвидационная комиссия пользуется правами правления. В этом отношении наблюдается единомыслие (так именно высказалось совещание юрисконсультов, так

смотрит и проект ВСНХ). Таков взгляд и судебно-арбитражных органов—Верховного Суда и ВАК ЭКОСО РСФСР. Первый в лице своего Пленума в разъяснении от 20 июля 1925 г. указывает, что ликвидационная комиссия заменяет ликвидируемое учреждение, а ВАК ЭКОСО РСФСР (дело № 160—1925 г.), прямо говорит, что «ликвидационная комиссия—это временное правление, продолжающее работу нормального правления, но имеющее специальную задачу ликвидировать данное предприятие». Указанная точка зрения вполне гармонирует с построением нашего государственного хозяйства и соответствует общему духу законодательства о трестах.

Из этого положения ликвидационной комиссии, как органа, заменившего правление и представляющего предприятие, вытекают примерно следующие обязанности комиссии: точное установление актива и пассива предприятия, разыскание, оценка и реализация имущества, взыскание долгов, составление ликвидационного баланса, выработка плана ликвидации предприятия и удовлетворения кредиторов и выполнение этого плана». Этот перечень, примерно, совпадает с кругом обязанностей ликвидационной комиссии, определенным ст. 10 постановления ВУЦИК и СНК УССР о порядке ликвидации госпредприятий («Собр. Узак. Украины»—25 г. № 75—76, ст. 437). Но в отличие от этого постановления (действует на Украине с октября 1925 г.), требующего утверждения плана ликвидации предприятия ЭКОСО (для предприятий республиканского масштаба), проект Комиссии ГЭУ обходит молчанием вопрос утверждения плана ликвидации, который желательно было бы уточнить.

III.

Вторым, весьма существенным вопросом является включение имущества госпредприятия в ликвидационную массу. Проект ВСНХ, как будто, ничего не говорит о ликвидационной массе, ограничиваясь лишь общим указанием (ст. 4) на обязанность ликвидационной комиссии установить актив и пассив предприятия, разыскать имущество, составить ликвидационные план и баланс. Однако, эти общие указания недостаточны—возникает естественный вопрос о включении в ликвидационную массу капиталов резервного, амортизационного, фонда для улучшения быта рабочих, не говоря уже об имуществе, предусмотренном статьей 22 Гр. Код.

Останавливаясь на включении в ликвидационную массу частей основного капитала, в понимании ст. 16 декрета о трестах от 10/IV—1923 г., следует сказать, что в ликвидационную массу подлежит включению все имущество основного капитала, за исключением изъятых ст. 22 ГК из оборота (в последней, как известно, имеется специальная оговорка о не обращении имущества, указанного в этой статье, на удовлетворение кредиторов). Не подлежат включению в ликвидационную массу также так называемые внебалансовые статьи—земля, недра, воды, которые или подлежат возвращению земельным органам (ст. 152 Зем. Код.) или присоединению к составу имущества другого госпредприятия. Сказанное вполне гармонирует и с проектом общесоюзного декрета о трестах (ст.ст. 7 и 9).

Согласно ст. 46 декрета о трестах от 10 апреля 1923 г., положения о резервном капитале (прик. ВСНХ СССР № 270—24 г.) и проекта общесоюзного декрета о трестах (ст. 53), резервный капитал предназначается для покрытия убытков треста, что позволяет высказаться за включение в ликвидационную массу ликвидируемого госпредприятия сумм резервного капитала.

¹⁾ „Е. С. Ю.“ 1924 г. № 49.

²⁾ За исключением акционерных обществ смешанных и с исключительным участием государственного капитала. (Полож. об АК при ЭКОСО и проч.).

³⁾ В «Судебно-арбитражном бюллетене» № 32—33 от 18/VI с. г. (отдел хроники—стр. 9) имеется сообщение, что комиссия законодательных предположений закончила обсуждением законопроект о порядке ликвидации неоплатных госпредприятий. По проекту вопрос о признании предприятия неоплатным или временно неплатежеспособным разрешается АК СТО или другими арбитражными комиссиями, в зависимости от того—является ли предприятие общесоюзным, республиканским или местным.

Но здесь возникает вопрос—необходимо ли особое разрешение ВСНХ на включение в ликвидационную массу резервного капитала или же этого разрешения не требуется. Ст. 5 Положения о названном капитале устанавливается, что покрытие убытков из резервного капитала производится в конце операционного года на основании постановления ВСНХ при утверждении им баланса за истекший год. Спрашивается, требуется ли для включения в ликвидационную массу сумм резервного капитала разрешение ВСНХ? Думается, что, поскольку ликвидационный баланс (п. 9 проекта комиссии ГЭУ) подлежит утверждению ВСНХ, постольку для указанного включения резервного капитала, казалось бы, не требуется специального разрешения ВСНХ.

Следует упомянуть, что ст. 15 украинского закона также говорит о поступлении резервного капитала в ликвидационную массу.

Амортизационный фонд является капиталом особого рода, он не может быть причислен ни к одной из двух частей уставного капитала (основной и оборотный).

Хотя основная цель амортизационных отчислений—сохранение основного капитала в стационарном состоянии, но из этого юридического и экономического назначения амортизационного фонда не вытекает тем самым причисление его к основному капиталу госпредприятия. Против такого взгляда на природу амортизационного фонда говорит целый ряд соображений, не укладывающихся в рамки настоящей статьи.

Но амортизационный фонд не тождествен и оборотному капиталу, предназначенному для выполнения предприятием оперативно-производственной работы. Денежная форма накопления амортизационных сумм сближает их с оборотным капиталом, но эта форма не сливается то и другое в одно целое, т. к. счет амортизационным отчислениям должен вестись особо от счета оборотному капиталу. Правда, амортизационный фонд, благодаря его денежному выражению, используется предприятием в оборотных целях, но это использование происходит в порядке позаймствования подобно тому, как госпредприятие может оборачиваться суммами резервного капитала, остающимися свободными от размещения 60% последнего в процентные бумаги, это позаймствование не обеспечивает сумм амортизационного фонда. Самое расходование амортизационного капитала допустимо в порядке соответствующего разрешения ВСНХ, поэтому использование его сумм в обороте не обезличивает вышеуказанного фонда и не сливает его сумм с массой оборотного капитала.

Амортизационный фонд устанавливается государством в целях страхования его, государства, интересов: государство озабочивается сохранением от износа того имущества, которое передано им тресту при его организации, государству важно получить при ликвидации предприятия обратно имущество, не меньшей ценности, чем то, которое было получено предприятием в качестве уставного капитала. А раз это так, то суммы амортизационного фонда, как средства специального назначения, не подлежат включению в ликвидационную массу и не могут идти на удовлетворение кредиторских претензий, а должны быть переданы государству одновременно с возвращением ему имущества в порядке ст. 52 декрета о трестах. (Украинский закон обходит вопрос о включении амортизационного фонда в ликвидационную массу молчанием).

Переходя, наконец, к вопросу о включении в ликвидационную массу средств фонда по улучшению быта рабочих и служащих, следует сказать, что, согласно Поло-

жения о названном фонде (прик. ВСНХ СССР № 258 от 9/IV—24 г.), он предназначен исключительно для расходов на мероприятия по улучшению быта рабочих и служащих, при чем самая категория расходов указана в ст. 5 упомянутого Положения.

П.п. 6 и 7 Положения и п. 10 Инструкции о порядке пользования и хранения фонда (прик. ВСНХ СССР, 974—25 г.) предусматривают—расход этого фонда по согласованию с профсоюзными организациями, направили копии отчетов о расходовании фонда указанным организациям, одновременно с представлением отчетов в ВСНХ.

Из приведенных ссылок на действующие правила о названном фонде, а также из самой идеи образования этого фонда вытекает, что суммы названного фонда являются капиталом, отделимым государством от той прибыли, которая, соответственно ст. 45 декрета от 10 апреля 1923 г., подлежит перечислению в доход казны; государство уменьшает следуемый ему доход для улучшения быта рабочих и служащих. Из этого назначения фонда следует, что средства его не могут поступать в ликвидационную массу как капитал, принадлежащий не ликвидируемому тресту, а государству, лишь оставляющему этот капитал предприятию для реального проведения работы по улучшению быта рабочих и служащих под контролем его, государства, в лице ВСНХ.

Тов. Кабе в своей статье («Е. С. Ю.» с. г. №№ 19 и 20) говорит, что фонд по улучшению быта рабочих и служащих является фондом предприятия. Этим своим указанием тов. Кабе хочет подчеркнуть, как, это можно заключить из содержания его статьи, право треста, а не комитета содействия кооперативному строительству, на распоряжение суммами этого фонда. Было бы более правильным сказать, что фонд по улучшению быта рабочих и служащих является фондом государства.

Из этой юридической природы названного фонда и экономического его назначения вывод может быть один: средства названного фонда не подлежат зачислению в ликвидационную массу. В таком именно смысле подходит к вопросу и закон УССР о порядке ликвидации предприятий (ст. 16).

IV.

Пределы журнальной статьи не позволяют остановиться на многих других деталях вопроса о порядке ликвидации неоплатных госпредприятий, а потому, заканчивая настоящую статью, я скажу несколько слов об участии представителей кредиторов в составе ликвидационной комиссии.

Примечание к ст. 52 действующего декрета о трестах указывает, что при ликвидации предприятия по неоплатности по просьбе кредиторов губсуд может назначить в состав ликвидационной комиссии представителя их интересов. Украинский закон о порядке ликвидации предприятий устанавливает назначение представителей кредиторов в ликвидационную комиссию, не больше двух, окружным судом. Резолюция совещания юрисконсультов также высказалась за включение в ликвид. комиссию 1—2 представителей кредиторов.

Проект комиссии ГЭУ не отражает в себе указания действующего декрета о трестах о введении в ликвидационную комиссию представителя кредиторов, повидимому ограничиваясь в этом отношении общим указанием проекта декрета.

В данном вопросе интересны два момента: а) кто назначает представителей кредиторов и б) в каком количестве.

Ликвидационная комиссия назначается ВСНХ, но отсюда не следует, что представители кредиторов также

подлежат назначению наркоматом. Это назначение должно исходить от органа, признающего предприятие подлежащим по неоплатности ликвидации (Арбитражная комиссия или суд), при чем не исключена возможность назначения представителей названным органом лишь количественно с тем, что персональное введение представителей кредиторов производится ими самими по соглашению между собою¹⁾.

И декрет о трестах и украинский закон ограничивают представительство кредиторов в комиссии определенным числом (одним-двумя). Конечно, закон должен как-то фикси-

ровать количество представителей кредиторов в ликвидационной комиссии, но думается, что следовало бы этот вопрос разрешить не в направлении фиксации твердой цифры представителей кредиторов, а установить это представительство на основах введения в ликвидационную комиссию одного представителя на такую-то сумму претензий (с тем, чтобы мелкие кредиторы блокировались), при чем в законе можно было указать максимальное количество представителей кредиторов в ликвидационной комиссии.

К. Жудро.

Формы эксплуатации домов, выстроенных трестами на средства фонда улучшения быта рабочих.

(Окончание *).

Остается рассмотреть последнюю из разбираемых в настоящей статье форм эксплуатации указанных домов — продажу рабочей жилищно-строительной кооперации домов, выстроенных на средства фонда улучшения быта рабочих. До утверждения ЦИК'ом декрета об отчуждении госимущества было общепризнано, что трест не в праве продавать рабочей жилищно-строительной кооперации этих домов.

Ст. 22 Гр. Код. запрещает отчуждать и закладывать национализированные и муниципализированные строения, устанавливая изъятие таких строений из частного оборота. Примечанием к ст. 22 Гр. Код. разрешено отчуждать только негодное или устаревшее государственное имущество, при чем на практике это примечание было принято в том смысле, что продажа строений госпредприятий возможна только в случае полной негодности, устарелости и невозможности использования их не только для данного треста, но, вообще, для всей госпромышленности. Между тем, сплошь и рядом строения, принадлежащие трестам, оставались неиспользуемыми вследствие различных причин. Охрана таких ненужных строений вызвала непродуктивные расходы. Мало того. Вследствие чрезвычайной ограниченности средств, которые могли быть выделены госпредприятиями на эту цель, охрана строений организована была весьма несовершенна. Этим объясняется, что строения раньше срока подвергались разрушительному влиянию времени и теряли свою ценность, угрожая прити в полную негодность.

Вот, для избавления государственных промышленных предприятий от непродуктивного расхода, издан закон о возможности отчуждения трестами в установленном порядке строений, оборудования и, даже, бездействующих заведений в целом (в случаях, вызываемых действительной необходимостью)²⁾.

Согласно ст. 22 Гр. Код. отчуждению не подлежат национализированные и муниципализированные строения. Можно ли назвать дома, выстроенные трестами на средства фонда улучшения быта рабочих, национализированными или муниципализированными? Нет, нельзя.

Дома, выстроенные на средства фонда улучшения быта рабочих, не могут быть признаны ни национализирован-

ными, ни муниципализированными, т.-е. перешедшими в собственность государства от частных лиц в порядке, установленном законами о национализации промышленных предприятий (включающими и строения, им принадлежащие) и муниципализации строений.

Было бы, однако, ошибочным сделать, отсюда, тот вывод, что именно, по этому основанию дома, выстроенные на средства фонда по улучшению быта рабочих, как не национализированные и не муниципализированные, могут быть отчуждены в частный оборот.

Такое толкование ст. 22 Гр. Код. нельзя иначе назвать, как только формальным (буквальным).

Упомянутые дома принадлежат государственным предприятиям. Поэтому, такие дома, согласно ст. 22 Гр. Код., надо признать изъятием из частного оборота и нельзя согласиться с профессором Б. В. Поповым³⁾, по мнению которого госпредприятия (оборудование их и строения) можно продавать, если они только не национализированы, т.-е. не перешли от частных лиц к государству в специальном порядке.

В настоящее время продажа таких домов разрешена новым законом об отчуждении государственного имущества, но, опять-таки, в установленном самим законом порядке.

Новый закон об отчуждении государственного имущества так же, как и ст. 22 Гр. Код., в виде общего правила, запрещает отчуждать в собственность частных физических и юридических лиц и общественных и кооперативных организаций государственное имущество (в частности, строения), состоящее в ведении центральных и местных органов (учреждений и предприятий) Союза ССР и Союзных Республик. Значит, в этом законе речь идет не только о строениях, перешедших к государству в силу законов о национализации промышленных частных предприятий с принадлежащими им строениями и муниципализации строений, но также и о строениях, вновь выстроенных или приобретенных на специальные средства госпредприятий.

И только в установленном самим законом порядке строения госпредприятий, и притом всякого рода строения, могут быть отчуждены. Порядок отчуждения государственного имущества установлен следующий:

а) Советом Труда и Обороны разрешается отчуждение, по представлению соответствующего наркомата Союза,

¹⁾ См. ст. 365 ГК о назначении ликвидаторов судом.

²⁾ Начало см. „ЕСЮ“ № 36.

³⁾ Пост. ЦИК и СНК СССР от 2/VI—26 г. об отчуждении государственного имущества „Изв. ЦИК“ от 4/VII—26 г. № 151.

³⁾ Проф. Б. В. Попов. Продажа государственных предприятий. „Вестн. Сов. Юстиции“ 1924 г. № 20.

в отношении имущества, находящегося в ведении общесоюзных органов;

б) экономическими совещаниями союзных республик по представлению соответствующих народных комиссариатов республик в отношении имущества, находящегося в ведении органов союзных республик;

в) подлежащим наркоматом союзной республики по представлению ГИК'а, облисполкомов, совнаркомов автономных республик, не имеющих губернского деления, а в союзных республиках, не имеющих губернского и областного административного деления,—по представлению окрисполкома в отношении имущества, принадлежащего местным советам.

Таким образом, новый закон об отчуждении государственного имущества внес в ст. 22 ГК изменение в том смысле, что отчуждаемы в установленном законом порядке могут быть, вообще, строения, принадлежащие госпредприятиям и госучреждениям.

Следовательно, дома, выстроенные трестами на средства фонда улучшения быта рабочих, также могут быть отчуждены трестами жилищно-строительным рабочим кооперативам, с разрешения:

а) Совета Труда и Оборона по представлению ВСНХ СССР, если продается строение, находящееся в ведении треста общественного значения;

б) с разрешения ЭКОСО РСФСР и других союзных республик, по представлению соответствующих наркоматов, если продается строение, находящееся в ведении трестов республиканского значения и

в) с разрешения ВСНХ РСФСР и соответствующего наркомата союзной республики по представлению губернского исполнительного комитета, если продается строение, находящееся в ведении треста местного значения.

Вопрос об отчуждении рабочей жилищно-строительной кооперации домов, выстроенных трестами на средства фонда улучшения быта рабочих, достаточно назрел. Было уже упомянуто в настоящей статье о том, что непосредственным интересам производства несвойственна задача управления рабочими домами. А если еще вспомнить, каким тяжелым бременем для госпредприятий является эксплуатация ими таких домов, то необходимость в передаче домов во многих случаях станет очевидной¹⁾.

Однако, наличие права треста отчуждать рабочей жилищно-строительной кооперации упомянутые дома—недостаточно. Для возможности заключения сделки купли-продажи между трестами и рабочими жилищно-строительными кооперативами необходимо еще установить право рабочей жилищно-кооперации приобретать в собственность дома, выстроенные на средства фонда улучшения быта рабочих. Отсутствие такого закона является пробелом в нашем законодательстве.

В то время, когда другие виды кооперации (потребительская, промысловая, сельско-хозяйственная и кредитная) имеют право собственности на строения²⁾, жилищкооперация оказалась лишенной этого права.

Хотя эти законы устанавливают право перечисленных выше видов кооперации только на возврат ранее им принадлежащих строений и др. имущества, все же это право дает возможность кооперации распоряжаться строениями, находящимися у них на праве собственности в настоящее время.

¹⁾ Во многих, а не во всех случаях потому, что общего рецепта, излечивающего все предприятия, страдающие этой болезнью, нет. Приходится в каждом отдельном случае при разрешении этого вопроса принимать во внимание все мотивы целесообразности такой передачи.

²⁾ „С. У“.—22 г. № 56, ст. 699, „С. У“.—22 г. № 65, ст. 847. „С. 3“.—24 г. № 3, ст. 36.

Этот пробел следовало бы восполнить изданием закона, устанавливающего, что строения, возведенные жилищно-строительными кооперативными товариществами, признаются принадлежащими им на праве собственности.

Существует опасность перехода таких домов в руки частных лиц. Для того же, чтобы строения, выстроенные на средства фонда улучшения быта рабочих, не могли поступить в частный оборот, необходимо предусмотреть возможность отчуждения таких строений только кооперативным организациям или государственным и приравненным к ним учреждениям и предприятиям.

Ведь, наиболее надежным средством для стимулирования дела жилищного строительства является установление права кооперативной собственности на строения, так как последнее облегчает получение строительными объединениями банковских ссуд. Право собственности, как не ограниченное никаким сроком и имеющее свой естественный предел в длительности службы строений, дает кредитующему банковскому учреждению твердую уверенность в реальном удовлетворении его требования, гарантированного залогом строения.

Уже из этих немногих строк можно усмотреть, почему право кооперативной собственности предпочтительнее права застройки. Можно считать, что необходимость установления права собственности рабочей жилищно-строительной кооперации на дома, выстроенные средствами фонда улучшения быта рабочих, достаточно пояснена. Следует лишь прибавить, что рабочей жилищно-строительной кооперации должно быть предоставлено право собственности не только на возведенные самими жилищно-строительными кооперативными товариществами строения, но также и на выстроенные трестами и переданные ими рабочей жилищно-строительной кооперации.

Ведь, рабочие жилищно-строительные кооперативные товарищества не могут строить домов для рабочих без ссуды, выданной трестами или Коммунальным Банком. И потому совершенно неизбежно, что дома рабочей жилищкооперации в подавляющем большинстве случаев будут выстроены при помощи государственных средств³⁾. И если законопроект предоставляет жилищной кооперации право собственности на возведенные ею с помощью государственных средств строения, то вряд ли могут быть какие-либо возражения против права рабочей жилищкооперации приобретать в собственность дома, выстроенные трестами на средства фонда улучшения быта рабочих. Посему будет правильное исключить в законопроекте слова «вновь возведенные» и озаглавить проект так:—«О праве кооперативной собственности на строения».

В тексте же проекта следует указать для устранения возможного формального толкования, что строения, возведенные рабочими жилищно-строительными кооперативными товариществами, равно как и приобретенные ими у госучреждений и госпредприятий, признаются принадлежащими им на праве собственности.

Приведенные формы возможной эксплуатации трестами домов, выстроенных на средства улучшения быта рабочих и служащих, оказались непредусмотренными нашими действующим законодательством. С формально-правовой стороны ни предоставление земли трестом под застройку жилищно-строительному кооперативу, ни снятие в аренду, ни приобретение в собственность рабочей жилищно-строительной кооперацией упомянутых домов не может иметь места. И у трестов остается в настоящий момент только единственная форма эксплуатации выстроенных домов (не

³⁾ Под словом „государственные“ здесь следует понимать все источники финансирования раб. жилищкооперации.

считая, конечно, бесплатного предоставления квартир) — это сдача в аренду жилой площади в этих домах отдельным рабочим и служащим. Но такая форма эксплуатации при огромной массе рабочих является обременительной для администрации госпредприятий, ибо заботы администрации заводов и фабрик, отвлекающие ее от непосредственных интересов производства, не будут при этом устранены.

Таким образом, даже беглый обзор возможных форм эксплуатации трестами домов, выстроенных на средства фонда улучшения быта рабочих, наглядно показывает, насколько необходимо в интересах производства утвержде-

ние в законодательном порядке таких форм эксплуатации указанных домов, как аренда и купля-продажа.

Эти формы предпочтительней права застройки по соображениям, уже высказанным в этой статье.

Вот почему рабочей жилищно-строительной кооперации следует предоставить право не только строить, но также снимать в аренду и приобретать в собственность дома, выстроенные на средства фонда улучшения быта рабочих.

Этим самым будет заполнен пробел в отношении эксплуатации упомянутых домов в нашем законодательстве.

Я. Кабе.

Борьба с растратой.

Минувший 1925 г. в области уголовной репрессии прошел главным образом под знаком усиленной борьбы с должностными преступлениями, особенно с растратами, достигшими за последнее время небывалого развития. Движение числа осужденных за все должностные преступления и в том числе за растраты по четвертям года за 1924—25 г.г. показано в следующей таблице:

Число осужденных за должностные преступления по 48 губ. и авт. обл.

	Растрата и присвоение (ст. 113 УК)		Остальные должностн. преступл.		Итого должностных преступлен.	
	Абс. ч.	Относит.	Абс. ч.	Относит.	Абс. ч.	Относит.
1-я четв. 1924 г. . .	1.151	100	3.976	100	5.127	100
2-я " " . . .	1.166	101	4.600	116	5.766	112
3-я " " . . .	1.089	95	3.740	94	4.829	95
4-я " " . . .	1.390	121	4.302	108	5.692	111
1-я " 1925 г. . .	1.847	161	3.808	96	5.655	110
2-я " " . . .	2.350	204	3.340	84	5.690	111
3-я " " . . .	3.239	282	2.545	64	5.784	113
4-я " " . . .	5.906	513	8.745	94	9.461	185

Увеличение числа осужденных по ст. 113 УК за 1924—25 г.г. поразительно. За 4-ю четверть 1925 г. было осуждено в пять слишком раз более чем в 1-й четверти 1924 г. в пределах той же территории. Напротив того, другие должностные преступления помимо растрат (злоупотребление властью, взяточничество и пр.) не только не увеличились по числу осужденных за 1924—25 г.г., но даже определенно уменьшились. Особенно сократилось взяточничество (ст.ст. 114—115 УК): в 1-ю четв. 1924 г. 2010 осужденных, в последнюю четв. 1925 г. — 1118, только 56% первого числа. Но колоссальный рост осужденных за растрату покрыл с лихвою недочеты по взяточничеству и пр., так что и общее число осужденных за все должностные преступления повысилось на 85%. Растрата в последнее время составляет преобладающую форму преступлений по службе. Осужденные по ст. 113 УК в 1-ю четв. 1924 г. составляли 22% общ. числа по должностным преступлениям, а в 4-ю четв. 1925 г. — уже 62%.

Необыкновенное увеличение числа растратчиков, конечно, должно было обострить борьбу с таким быстро растущим злом. Необходимо было усилить репрессию столь тяжкого преступления, несомненно угрожающего основам советского строя и правопорядка. И действительно, репрес-

сия была в надлежащей мере усилена, как показывают следующие данные за 1-ю и 2-ю полуг. 1925 г.

Меры социальной защиты, примененные к осужденным за растрату (ст. 113 УК) в 1925 г.

Меры социальн. защиты.	Первое полуг. 1925 г.	Второе полуг. 1925 г.
	В итоге по 48 губ. и обл.	В итоге по 46 губ.
Высш. мера соц. защ.	0.07	0.15
Лич. свободы условно	36.3	21.3
На срок { до 1 года	32.0	39.2
{ от 1 г. до 2 л.	17.8	25.4
{ свыше 2 лет	6.5	10.3
Итого на срок	56.3	74.9
Всего лич. свободы	92.6	96.2
Друг. меры соц. защиты	7.4	3.8
Итого	100	100
Из числа осужден. лишен. своб. со строг. изоляц.	3.8	5.6
Лишено прав (ст. 42 УК)	7.6	9.6
Освоб. ст. наказ. по амн. и другим причинам	3.7	0.5

Усиление репрессии за растраты ясно видно из следующих чисел. Высшая мера соц. защиты в 1-м полуг. 1925 г. составила лишь 0,07% вообще (в Московск. губсуде ни разу не применялась); во 2-м полуг. общий процент удвоился (0,15%), по Московск. губсуду от 0 поднялся до 4,4%. Лишение свободы на срок более 2 лет по РСФСР увеличилось от 6,5% до 10,3%. Условное лишение свободы за то же время сократилось от 36,3% до 21,3%. Лишение свободы со строгой изоляцией поднялось от 3,8 до 5,6%, лишение прав (ст. 42 УК) повысилось от 7,6 до 9,6%. Напротив того, освобожденные от наказания по амнистии и друг. причинам понизились от 3,7% до 0,5% по РСФСР. Другие меры, помимо лишения свободы (принудительные работы и пр.), почти перестали назначаться по судебным приговорам (особенно в Московск. губсуде).

Несомненно, что означенное усиление судебной репрессии окажет определенное воздействие на ту социальную среду, из которой выходят нарушители ст. 113 УК, и число их в будущем должно сократиться. Если этого не заметно по числу осужденных в 1925 г., то потому, что в последнюю четверть 1925 г. заканчивались уголовные процессы, начатые еще в начале отчетного года. Число же дел о растрате по данным органов дознания за последнюю четверть 1925 г. не увеличилось, а даже уменьшилось, после непрерывного роста за 1924—25 г.г. За июль—сентябрь по милиции возникло 23314 дел о растрате, за октябрь—декабрь — 21660, на 1654 дела меньше.

Естественно, что это уменьшение числа дел могло отразиться на движении числа осужденных только в тек. году за 1 полугод., о котором сведения новой отчетности еще не разработаны.

Как бы то ни было, аналогичный случай успешного воздействия судебной репрессии, понизившей начинающийся рост преступности, мы имеем по взяточничеству. Это должностное преступление в течение 1923—24 г.г. начало принимать угрожающие размеры, почти как

в 1925 г. растрата. Однако, после принятия энергичных предупредительных и карательных мер, число осужденных за взяточничество начало уменьшаться и за последнее полугодие 1925 г. было уже в два раза меньше, чем за первое полугодие 1924 г. Можно надеяться, что и борьба с растратами будет не менее успешна, чем со взяточничеством, застарелой язвой, перешедшей от царского режима.

Е. Тарновский.

Об использовании материалов по надзору за революционной законностью в целях усовершенствования госаппарата.

Циркуляром Прокуратуры Республики от 14 июня 1926 года за № 110 обращено внимание на необходимость пересмотра и усовершенствования существующих форм и методов учета и отчетности по жалобам.

Вопрос действительно вполне назревший. По целому ряду объективных причин, учет характера и движения жалоб пока не мог быть поставленным так, как это было бы желательно, принимая во внимание громадную, даже более того, незаменимую роль жалоб в деле укрепления революционной законности.

На некоторые крупные пробелы учета, а также возможные и желательные изменения уже было указано в одной из предыдущих заметок *). Здесь ограничусь только одной иллюстрацией. Если, например, мы хотели бы узнать, какова средняя продолжительность движения жалоб в 1923, 1924, 1925 г.г. (иначе говоря, в какой степени изживается волокита), то для ответа на этот столь естественный вопрос пришлось бы заняться специальными изысканиями; существующие же формы учета и отчетности, в этом отношении абсолютно никакого материала не дают.

Все это подчеркивает действительно назревшую и бесспорную потребность в дальнейшем усовершенствовании учета и отчетности по жалобам.

Речь идет о более широком использовании, как жалоб, так и прочих обширнейших материалов по надзору в целях не только укрепления революционной законности, но и усовершенствования госаппарата вообще.

Что в распоряжении прокуратуры есть и каждодневно накапливается материал, могущий быть использованным для последней цели, не может быть сомнения.

Сотни тысяч письменных и словесных жалоб и заявлений, просматриваемых изо дня в день, протокольные и иные ведомственные распоряжения, материалы следственных дел и проходящих с участием прокуратуры уголовных и гражданских процессов—все это дает материал, представляющий огромную ценность не только для дальнейшего укрепления революционной законности, но и для улучшения госаппарата вообще.

А что задача прокуратуры заключается в максимальном использовании их, что опять-таки немисливо без систематического изучения и учета, также никакому сомнению не подлежит.

Задача, о которой идет речь, не является ломкой существующей практики и не заключает в себе чего-либо принципиально или хотя бы практически несовместимого с непосредственной задачей прокуратуры, как стража ре-

волюционной законности. С принципиальной стороны, наоборот, она глубоко соответствует природе советской прокуратуры, как одного из органов пролетарской диктатуры, подобно всем прочим, призванной содействовать осуществлению общих задач пролетарской диктатуры, в частности, по улучшению соваппарата, укреплению союза рабочих и крестьян. Прокуратура, не теряя общей политической перспективы, не может просто-напросто отмахнуться от тех обычно и неизменно вкрапливающихся в материалы по революционной законности данных, которые представляют существенное значение с точки зрения советского строительства вообще.

Но при всей бесспорности задачи, подойти к ней, так сказать, вплотную, прокуратура не всегда имела возможность.

С точки зрения трактуемой задачи, в грубых чертах и перспективах, пройденный прокуратурой путь может быть расчленен на следующие этапы.

Первый этап характеризуется исключительным использованием поступающих материалов для борьбы с отдельными нарушениями революционной законности. В протоколе заседания УИК^а усмотрено, скажем, противоречащее закону постановление. Вывод—протест, жалоба интересуется исключительно с точки зрения наличия или отсутствия в ней указаний на уголовное или дисциплинарное нарушение. Для молодого института советской прокуратуры и такое вот, ограничительное, использование поступающих материалов на первых порах давалось не так просто, как это может показаться с первого взгляда и связывалось подчас с запутанным и сложным (на первых порах) вопросом о взаимоотношениях, методах, общей линии в работе. Как ни примитивен этот узкий первоначальный охват, но и он в свое время требовал чрезвычайных усилий и напряженного руководства.

Разумеется, застыть на нем прокуратура не могла. Жизнь требовала приступа к систематизации и учету проходящих через прокуратуру материалов. То и другое прежде всего обусловлено было необходимостью изучения состояния революционной законности на том или ином участке.

Второй этап и характеризуется тем, что: 1) прокуратура постепенно приступает к указанной систематизации и 2) последняя имеет своим предметом исключительно явления, имеющие отношение к состоянию революционной законности. Очевидно, это уже представляло собою громадный шаг вперед.

Систематизация уже давала возможность общих организационных выводов в деле борьбы с типичными нарушениями революционной законности, служила толчком

*) См. „Е. С. Ю.“ 1926 г. № 25

к проведению инициативных мероприятий в этой области через соответствующие руководящие органы на местах. А это в свою очередь повышало практическую ценность деятельности прокурорского надзора, его авторитет и в глазах руководящих органов. Постепенно, таким путем, изживался тот недостаток, о котором говорит (в одном из своих циркуляров) Северо-Кавказская Краевая Прокуратура:

«Прокуратура продвигает очень энергичную работу по обнаружению и устранению отдельных неправильностей, но мер к устранению причин не принимает. Вся ее деятельность распыляется и не может быть увязана надлежащим образом с руководящими органами».

Далее совершенно правильно отмечается, что на 90% доклады, делавшиеся прокуратурой перед местными руководящими органами, сводились к докладам о работе самой прокуратуры, в борьбе с отдельными, пусть выдающимися, нарушениями, а не о недостатках советского аппарата (хотя бы в области проведения революционной законности), между тем именно последнее преимущественно и важно для руководящих органов. Докладам соответствовали и выносимые по ним резолюции, в большинстве—чисто декларативного характера.

Упомянутые выше учет и систематизация материалов, относящихся к состоянию революционной законности, и в настоящее время еще далеко не всюду поставлены на должные рельсы. Еще и в настоящее время мы имеем ряд участков прокуратуры, где к этой задаче не только вплотную, но и вовсе не подошли.

Возбуждаются уголовные и дисциплинарные преследования, подаются протесты и т. д., но как обстоит с революционной законностью в такой-то и такой-то волости, на такие вопросы если и дадут ответ, то разве в виде крайне отрывочных, бледных штрихов и смутных впечатлений, оставшихся от проработанных, но не учтенных, не систематизированных материалов. Если прокурор выезжал в волость, произвел серьезное обследование низовых органов, конечно, дело обстоит значительно лучше. Но вот с момента выезда в волость мчится месяц за месяцем, и картина бледнеет, а новые данные своевременно не учитывались, распылены, и в нужный момент собрать их если не невозможно, то крайне затруднительно. Но если так обстоит и со вторым этапом, если еще ни в какой мере систематизация материалов под углом зрения непосредственно задач укрепления революционной законности не может пока считаться поставленной на надлежащую высоту, то, спрашивается, уместно и своевременно ли в настоящее время выдвигать в качестве практической задачи учет и систематизацию более широкого характера,—не только того, что в имеющихся материалах непосредственно касается революционной законности, и того, что имеет ценность для советского строительства—вообще?

Как будто бы, на первый взгляд, приходится признать подобную мысль преждевременной и неуместной.

В действительности это далеко не так. В действительности трудность заключается не в том, что изучение и систематизация в одном случае охватывает меньший круг явлений, чем во втором, а в самом учете и изучении, в самой установке их.

Вот где главная трудность. По мере преодоления ее, по мере приспособления аппарата к повседневному учету и изучению поступающих материалов,—несомненно окажется возможным, попутно с отражением, скажем, болячек того или иного узлового пункта в области революционной законности, без особых больших затрат энергий, отражать и содержащиеся в тех же материалах наиболее существенные сведения о прочих дефектах совматериала.

Главное, стало быть, сводится к вопросу о возможности

и посильности для прокуратуры в настоящее время постановки систематического изучения и обобщения проходящих через нее материалов вообще.

Факт вступления целого ряда прокуратур на местах на этот путь (вступления пока еще недостаточно полного, исчерпывающего и повсеместного), все же служит доказательством того, что упомянутая выше возможность вполне реальна.

В необходимости же такой постановки работы не может быть никаких сомнений.

Изучение и использование обширнейших материалов по надзору за революционной законностью и в целях усовершенствования совматериала вообще, прежде всего, не есть какая-либо принципиально новая работа по сравнению с той, которая проводилась и проводится. Далее, отнюдь речь не идет о распылении сил и внимания прокуратуры по объектам, не имеющим прямого отношения к ее компетенции, вроде ревизий случайных пунктов, яслей, больниц, школ и т. д.

Речь идет лишь о более полном использовании тех материалов, которые добыты в процессе надзора,—за основными и относящимися до компетенции прокуратуры объектами. Но в чем конкретно выражается и может выражаться работа прокуратуры в трактуемой области? А конкретных примеров есть уже немало.

Когда, например, на основании изучения материалов следствия, прокуратура принимает активное участие в организационной работе суда в области следствия (подбор, внесение предложений по вопросам дислокации и т. п.), мы имеем перед собою, по существу, не что иное, как использование материалов надзора для целей советского строительства. Вопрос ставится в той плоскости, чтобы все это делалось повсеместно и притом систематически. То же мы имеем в тех случаях (а их изрядное число), когда, на основании выявляемых в процессе надзора данных, прокуратура возбуждает вопрос о производстве ведомственной или иной ревизии оперативной работы того или иного поднадзорного учреждения (Коммухоз и т. п.). Опять-таки дальнейший шаг сводится к тому, чтобы этой работе придать вполне регулярный характер, чтобы она постоянно была в поле зрения.

То же можно сказать о тех случаях, когда по материалам процессов о хозяйственных и должностных преступлениях прокуратура, скажем, выдвигает такие вопросы, как об упорядочении отчетности, выдаче авансов, заключении договоров, деятельности юрисконсультов. Но пока можем ли мы сказать, что мы используем эти ценнейшие материалы, если не все это, то хоть на 50%? Конечно, нет.—В Московской и некоторых других губерниях, далее, все большие права гражданства получает практика систематической увязки работы прокуратуры с ревизионными комиссиями кооперативов, и (судя по опыту) ее значение двустороннее: не только ревизии дают материалы прокуратуре для возбуждения уголовных преследований, но борьба прокуратуры с растратами в кооперации, в свою очередь, дает материалы для ревизионных комиссий в деле устранения ряда организационных и прочих недочетов; не следует ли эту практику распространить повсеместно? В частности, не следует ли при выездах в волости установить за правило обязательный созыв на совещания ревизионных кооперативных комиссий? С рассматриваемой точки зрения, далее, весьма характерны ревизии окружных прокуратур Урала, произведенные в текущем году областной прокуратурой,—характерны тем, что они уже не без успеха пытаются выявить, какие конкретные мероприятия окружные прокуратуры, на основании изучения и проработки прошедших материалов, провели через

окрисполкомы, в области как революционной законности, так и вообще советского строительства.

Не менее характерно и то, что в числе предложений, данных прокурорам Псковской губ. при последней ревизии участков мы встречаем предложение «завести учет дефектов поднадзорных органов». Это уже прямой путь к тому, о чем идет сейчас речь.

Выше уже было упомянуто о циркуляре Северо-Кавказской краевой прокуратуры, в котором, правда лишь в отношении жалоб, трактуемый вопрос также ставится, так сказать, «в упор».

Наконец, перед нами циркуляр Московской губпрокуратуры (№ 41—1926 г.), который представляет собою конкретный шаг в направлении постановки систематической работы в трактуемой области. В виду большого интереса вопроса, приводим дословные выдержки:

«В процессе рассмотрения проходящих через губпрокуратуру уголовных дел и жалоб на действия должностных лиц госучреждений, госпредприятий, кооперативных и общественных организаций выявляется, что в работе служебных аппаратов этих учреждений и организаций имеется много дефектов, которые, являясь следствием плохой постановки самой работы в них, в то же время создают почву, благоприятную для совершения разнообразных преступлений и проступков.

Между тем, своевременное получение в губпрокуратуре сведений об этих дефектах дало бы возможность принять соответствующие меры, в результате которых, с одной стороны, было бы возможно устранение их на будущее время, а с другой стороны, уничтожилась бы благоприятная для совершения преступления почва, что повлекло бы за собою и уменьшение количества должностных преступлений.

В целях сосредоточения в губпрокуратуре для указанных надобностей сведений о дефектах в работе совнаппарат, предлагаю сообщать мне выписки из поста-

новлений, протоколов, отдельных копий бумаг и переписок, копии актов, ревизий, выдержек из актов, выписок из следств. материала, приговоров нарсуда и т. п. по следующим вопросам:

1. Об излишествах, допускаемых в различных органах.
2. О бюрократизме и волоките.
3. О халатном отношении к исполнению обязанностей.
4. О непонимании закона.
5. О случаях местничества.
6. О характерных случаях преступного использования хозяйственных и кооперативных учреждений частным капиталом.
7. О характерных случаях из области расслоения деревни (виды кабальности и т. п.).

и О незаконных видах администрирования, и по другим вопросам, характеризующим недостатки в работе советских и хозяйственных аппаратов на местах».

Итак, к вопросу начинают подходить вплотную.

От эпизодического использования поступающих в процессе надзорной работы материалов к установке систематического изучения и реализации их в целях, как укрепления революционной законности, так и усовершенствования совнаппарата, вообще,—такова очередная задача, продиктованная всем ходом и логикой развертывания работы советской прокуратуры, перазрывив связанной с общими перспективами социалистического строительства.

Вопрос о других (помимо указанных выше на конкретных фактах из практики отдельных прокуратур) практических способах осуществления этой важной и трудной задачи еще требует, разумеется, дальнейшего обсуждения. Способы эти, конечно, не сразу, но постепенно, в результате настойчивых усилий, все же будут выявлены и усовершенствованы, как это достигнуто и в ряде других областей прокурорской работы.

Н. Лаговский.

Отклики с мест.

(Из статей, поступивших в Редакцию).

Вопросы уголовного права и процесса.

Тов. Мелузов (Сев.-Кавк. край) в своих заметках «Мысли хлебороба» касается вопроса об установлении уголовной ответственности за потравы.

«Хлеборобы,—пишет он,—иногда по халатности, иногда и умышленно пускают скот на чужие участки. Пострадавшие от потрав мстят тем же... Ничего нельзя посеять, посадить, вырастить. Отсутствие уголовной ответственности за потравы и возможность предъявления только иска в гражданском суде лишают борьбу с этим бедствием в деревне реального значения и усиливают потравы из года в год... Необходимо ст. 196 УК изменить в таком направлении, чтобы ею преследовалось не только умышленное истребление и повреждение чужого имущества».

Тот же автор находит необходимым расширение пения, даваемого ст. 10 УПК, включением в него ст.ст. 103 и 196 УК.

«На почве бытовых взаимоотношений хлеборобы на каждом шагу по своей неосознанности или разгильдяйству совершают преступления, предусмотренные ст.ст. 103 и 196. Но так как статьи эти не указаны в ст. 10 УПК, то, несмотря на часто выраженное желание сторон помириться и прекратить дело, суд должен доводить дело до приговора, иногда в ущерб обоим сторонам».

Тов. Байдин (Ворон. губ.) отмечает частые случаи самосудов в деревне и объясняет многие из них так:

«Когда органами дознания или следствия преступник вскоре же после совершения преступления освобождается из-под стражи, как признаваемый неопасным или из-за

переполнения домов заключения, что удручающе действует на крестьянство. Крестьяне жалеют о том, что они с ним не расправились сами при поимке, и, в конце концов, доходят до самосуда».

Автор считает, что явление это, несомненно, в значительной мере сократилось бы,

«если бы, отпуская обвиняемого под подписку, органы дознания и следствия согласовали бы этот вопрос с местными властями, знающими, что представляет обвиняемый и как будет встречено населением появление его в деревне».

Возражая против сделанного т. Лаговским в его статье «Борьба с хулиганством в деревне» (№ 8 журнала) предложения об изменении ст. 220 УК исключением слова «огнестрельного» и, следовательно, об установлении ответственности за ношение всякого оружия без надлежащего разрешения, тов. Мезлев (Уральская область) находит это предложение совершенно неприемлемым.

«Ссылка т. Лаговского на то, что в ст.ст. 58, 59 и других УК законодатель, употребляя термин «вооружение», не оговаривает, что здесь имеется в виду огнестрельное оружие, и предоставляет определение значения слова в каждом отдельном случае суду, для тех случаев, когда вопрос идет о борьбе с хулиганством, совершенно неподходяща... Что получится, если принять такое предложение? В деревне нельзя будет пройти с ножом в кармане без риска попасть под суд, ибо, как выражается сам т. Лаговский, это будет «угрожать ножевой расправой»».

Произвести подразделение холодного оружия (кроме оружия военного) на допускаемое и недопускаемое к хранению и ношению не представляется возможным. Поэтому слово «огнестрельного» должно обязательно остаться в тексте статьи во избежание возможных в противном случае грубейших ошибок.

Вопрос о применении принудительных работ, затронутый т. Васильевым (№ 18 журнала), судя по поступающим статьям, вызывает среди наших работников большой интерес. Ему посвящает свою статью тов. Щеглов (Авт. Респ. Немцев Поволжья).

«Циркуляр Верховсуда № 52—23 г. дает суду некоторый выход из того тупика, в который суд становится при назначении принудительных работ, зная о том, что они в данной местности не организованы. Но допускаемая этим циркуляром замена принудработ, как при вынесении приговора, так и при его исполнении, парализует реальное значение этой ценнейшей судебной-исправительной меры, и применение ее идет не так, как, несомненно, мыслил законодатель при создании Уголовного Кодекса.

Правило ст. 32 Испр.-Труд. Код., по которому исполняющий принудработы получает 75% оклада, по меньшей мере, мало помогает исправлению нарушителя. Оно, скорее, толкает безработного на совершение таких преступлений, за которые могут быть назначены принудработы».

Автор считает, что вопрос требует безотлагательного разрешения и, в качестве выхода из положения, предлагает:

«Нужно дать суду право в каждом отдельном случае устанавливать в зависимости от имущественного состоя-

ния обвиняемого платность или бесплатность назначаемых ему принудработ, при чем и в случаях установления их платности процент удержаний не должен быть менее 50... Кроме того, так как возможны случаи отказа осужденного работать или, вместо работы, — умышленной порчи материалов и инструментов, следует допустить переход от этой меры к лишению свободы, предоставив это органам, непосредственно наблюдающим за осужденными, и, конечно, с обязательным сокращением срока лишения свободы по сравнению с назначенным сроком принудработ (день за два)».

Тов. А. (Курская губ.), находя, что «срок, назначаемый ст. 105 УПК для окончания производства дознания, в связи с исключительной загрузкой работников милиции, представляется, безусловно, недостаточным и что вследствие этого органы дознания сплошь и рядом возбуждают перед следователями ходатайства о продлении его, а следователи, не имея наблюдательных производств по дознаниям, иногда дают разрешение на продление срока по одному и тому же делу по несколько раз»,

считает необходимым установить, чтобы

«органам дознания, по крайней мере деревенским, был продлен срок на производство дознаний до 2 месяцев, а следователь мог бы продлить этот срок еще на один месяц... Для того же, чтобы следователю было известно о каждом имеющемся в производстве дознании, органы дознания должны направлять следователю копии постановлений о принятии дела к производству... а суды должны сообщать копии определений распорядительных заседаний о прекращении дела».

А. Иодковский.

Спраница практика.

«Новый вид растраты» и борьба с ним.

(К статье тов. Смольянинова в № 24 «Е. С. Ю.» за 1926 г.).

I.

Помещенная тов. Смольяниновым заметка «Новый вид растраты» безусловно имеет значительный интерес в связи с проводящейся ныне кампанией борьбы с растратами; в частности, интересна она именно для судебных работников, повседневно сталкивающихся с этими видами преступлений. Однако, предлагаемые тов. Смольяниновым меры борьбы с новыми видами растрат далеко не соответствуют духу и мероприятиям, проводимым Советской властью, в области борьбы с растратами и в деле укрепления революционной законности.

Что предлагает тов. Смольянинов? Он предлагает установить оглушную уголовную ответственность по 10—113 ст. УК для всех без исключения рабочих и служащих за неплатеж обязательств по рабочему кредитованию в кооперативных органах, усматривая в таких случаях аналогию растрат.

Мне представляется это предложение юридически необоснованным, и вот почему: прежде всего следует спросить тов. Смольянинова, является ли непогашение рабочим или служащим своего долгового обязательства по рабкредитованию кооперативным органом преступлением? Надо сказать, что здесь преступления нет, так как, согласно ст. 6 УК, «преступлением признается всякое общественно-опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку... Применима ли здесь аналогия? — посмотрим же, что трактует ст. 10 УК «в случае отсутствия в УК прямых указаний на отдельные виды преступлений, наказания или меры социальной защиты применяются согласно статей УК, предусматривающих наиболее сходные по важности и роду преступления». Таким образом, ст. 10 УК прежде всего требует в первой части своей наличия преступления, а при отсутствии такового применение этой статьи не может и не должно быть иметь места.

Статья 113 УК требует для применения ее наличия растраты или присвоения должностным лицом взнесенного ему имущества или ценностей, находящихся в его ведении в силу его служебного положения: однако, гражданин, получающий рабочий кредит, не имеет последнего в своем ведении и не сам себе его предоставляет.

Таким образом, выдвинутое тов. Смольяниновым предложение о мерах борьбы с новым видом растрат с юридической

точки зрения критики не выдерживает. В этих случаях следует бороться совершенно иными мерами; полезность применения некоторых из них разделяется и тов. Смольяниновым. К числу таких мер должны быть отнесены следующие:

а) ограничение кредита или прекращение его вовсе для некоторых групп рабочих и служащих, являющихся неисправными плательщиками;

б) предъявление в общенсковом порядке соответствующими кооперативными органами исков к неисправным плательщикам, каковое право регламентировано главой VIII ГПК;

в) обеспечение кредитов поручительством учреждений, на службе у которых состоят кредитующиеся рабочие и служащие, путем выдачи соответствующих векселей или иных обязательств (ст. 180 ГК).

Лишь при соблюдении этих правил и порядка кредитования рабочих и служащих будут исключены случаи ныне происходящих на местах недоразумений в этом вопросе.

Врид старшего следователя Бобруйского округа Гроер.

г. Бобруйск, Белоруссия.

II.

Мне хочется ответить т. Смольянинову на затронутый им вопрос по поводу борьбы с присвоением общественных денег, совершающимся, по выражению писавшего товарища, «законным путем». По моему мнению, тов. Смольянинов неправ. Тов. Смольянинов находит правильным применять ст.ст. 10 и 113 УК к тем ответственным работникам, которые берут в кооперативах товар в кредит, а затем задолженность своей по этому кредиту не погашают, оставаясь совершенно безнаказанными (подобная задолженность достигает, как видно из приведенного тов. Смольяниновым примера, иногда таких солидных сумм, как 300—400 рублей). Тов. Смольянинов, говоря о каких-то ответственных рабочих, которые занимают деньги или берут товар в кредит без возврата в кооперативах, очевидно позабыл, что и члены правления кооператива, в свою очередь, — ответственные работники кооперативных организаций и, разумеется, не могут оставаться безнаказанными за открываемые безнадежные кредиты и кредиты, превышающие те размеры, какие устанавливаются кооперативными организациями; в данном случае субъектами преступления являются именно эти члены правления, но отнюдь то лицо, которому разрешено получать товар в кредит, ибо нужно полагать, что на сумму

400 руб. сразу взять товар быть не может и, по всей вероятности, забирается исподволь, а если так, то правление обязано своевременно принять меры к закрытию кредита и коль скоро этого сделано не будет, вполне можно применить ст. 103 УК к членам правления кооператива.

Народный Судья 1-го уч. Вязниковского уезда, Владимирской губернии **Балашев.**

III.

Любители легкой наживы, проникающие на руководящие посты в государственные, профессиональные, кооперативные организации, наряду с прямым расхищением общественных средств не упускали, разумеется, случая применять и тот метод расхищения, который называется в статье т. Смольянинова «Новый вид растрат».

Но этот метод занимал одно время второстепенное место, теперь же после проведения жесткой кампании по борьбе со всеми остальными видами растрат, любители легкой наживы широко стали пользоваться возможностью растрчивать путем получения рабркредита.

Мое мнение таково: уж если вести борьбу с растратами, так вести ее по всем направлениям, а в данных случаях растрат нередко несомненно имеет место замаскированная растрата кредитодателя.

С моей точки зрения жесткое ограничение суммы кредита есть вполне достаточная мера для того, чтобы парализовать возможность пользоваться этим методом растраты.

Бюджет районного работника 50—60 руб., и если он (как приводится в статье тов. Смольянинова) кредитует на 400—500 руб., то каждому ясно, что погашение им такой задолженности крайне сомнительно.

Что бы ни говорилось о недостаточности развития работников низового кооперативного аппарата и подавляющем их влиянии авторитета местных ответственных работников, мне кажется, что в случаях подобных растрат следует задуматься не только о возможности применения к кредитовавшимся ответственным работникам ст.ст. 10 и 113 УК, но широко применять ст.ст. 10 и (смотря по обстоятельствам) 103 или 128 УК к кредитодателям.

Нарсудья С. Швецов.

Г. Чердын, Пермской губернии.

Обзор советского законодательства за время 3 по 10 сентября 1926 года.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Финансы.

1. Постановление ЦИК и СНК СССР от 3 сентября о выпуске государственного внутреннего выигрышного займа 1926 года («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 5 сентября, № 204) устанавливает следующие основания выпуска этого займа: сумма займа—30.000.000 р. с подразделением на 6.000 серий по 5.000 р. в каждой; в облигациях достоинством в 100 рублей (выпускная цена—96 р.); каждая облигация состоит из 4, могущих обращаться самостоятельно, частей по 25 р. каждая; срок займа с 1 октября 1926 года по 1 октября 1931 года; в течение этого срока производится 20 тиражей, при чем эти тиражи являются одновременно и тиражами погашения (выигравшая облигация погашается с выплатой владельцу нарицательной стоимости); количество выигрышей и сумма их постепенно, через каждые 4 тиража, возрастают; облигации займа и сделки с ними, а также и выигрыши освобождаются от обложения; облигации могут быть свободно продаваемы и закладываемы, они принимаются в залог по государственным подрядам и поставкам и от арендаторов государственных имуществ—в обеспечение арендных договоров.

2. Постановлением ЦИК и СНК от 27 августа о налоговых льготах для курортов местного значения («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 3 сентября, № 202) на находящиеся в ведении органов здравоохранения курорты местного значения распространено действие постановления ЦИК и СНК СССР от 7 мая 1926 г. («С. З.» 1926 г., № 34, ст. 235) о налоговых льготах для курортов общегосударственного значения. Хотя постановление это вводится в действие с 1 апреля 1926 г., но суммы уже уплаченных до его издания налогов возврату не подлежат.

Государственные монополии.

3. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 августа о государственной монополии на опий («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 3 сентября, № 202) монополия эта устанавливается на покупку, переработку и сбыт опия. Опий-сырец, собираемый на территории Союза, подлежит сдаче только акционерному обществу «Акоспо».

Статистика.

4. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 3 сентября о производстве в 1926 г. всесоюзной переписи населения («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 8 сентября, № 206) перепись эта назначается на декабрь. В связи с этим воспрещаются до 1 февраля 1927 г. всякого рода массовые статистические работы переписного типа, связанные с учетом населения, а также—производство в период с 1 октября тек. года по 1 марта 1927 г.

изменений границ всякого рода административно-территориальных единиц, за исключением входящих в состав волостей (районов).

Хозяйственное право.

5. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 августа («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 9 сентября, № 207) внесено изменение в п. «г» ст. 5 постановления ЦИК и СНК СССР от 4 сентября 1925 г. о документах, выдаваемых товарными складами в приеме товаров на хранение («Собр. Зак.» 1925 г., № 60, ст. 445). Измененный пункт устанавливает более точно те признаки товара, которые должны обозначаться в складочных или залоговых свидетельствах, при сдаче его с обезличением или без такового.

Центральные органы.

6. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 августа («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 9 сентября, № 207) изменен п. «п» ст. 4 Положения о Союзном Совете Социального Страхования при НКТ СССР («Собр. Зак.» 1925 г., № 8, ст. 74). Названному Совету предоставлено право не только рассмотрения жалоб на решения советов соцстраха при НКТ союзных республик, но и отмены решений, противоречащих союзному законодательству или входящих за пределы компетенции вышестоящего решения совета.

Транспорт.

7. Постановлением СТО от 8 августа («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 9 сентября, № 207) утверждено Положение о сплаве древесины по водным путям Союза ССР. Положением регламентируются права и обязанности начальников сплава (сплавных районов), на коих возложено руководство и надзор за сплавными работами.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Советская юстиция.

1. Постановление СНК РСФСР от 20 июля по отчетному докладу НКЮ («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 10 сентября, № 208) было подробно разобрано в передовой статье № 30 журнала. Считаю полезным все же вкратце привести его положения. Основная линия НКЮ признана правильной, отмечен ряд достижений в работе суда и прокуратуры. Признано крайне необходимым всемерное усиление работы в области внедрения в широкие массы советских работников сознания важности строжайшего соблюдения законов. Эта задача возложена на работников суда, следствия и прокуратуры, при

чем, однако, к ним предъявляется требование при точном и неуклонном применении законов уметь истолковывать их в соответствии с общими предначертаниями рабоче-крестьянского правительства. Намечены меры к увеличению кадра подготовленных работников советского права и повышению их квалификации. Признано необходимым дальнейшее усиление работы по вовлечению трудящихся масс в отправлении правосудия. Подтверждена необходимость дальнейшего планового увеличения количества судебно-следственных участков (до нормы—суд на волость и следственный участок—на две волости) и штатов прокуратуры (до двух помощников на уезд), с выделением судебных и следственных участков по национальному признаку для обеспечения потребностей национальных меньшинств. На прокуратуру возложено усиление работы по защите имущественных прав бедноты путем участия в гражданском и земельном процессах, наблюдение за своевременным исполнением решений, борьба с кабальными сделками и нарушениями трудовых законов, касающихся труда батраков, усиление борьбы с налогоотворчеством. Предложена разработка мер по точному учету жалоб, поступающих в прокуратуру, и по установлению контроля за исполнением расследования по жалобам. Одобрена инициатива прокуратуры по созданию дежурств прокуроров в крупнейших фабричных центрах на фабриках, обращено внимание на обязательность доведения до ВЦИК и СНК случаев задержки исполкомами разбора прокурорских протестов свыше, чем на 2 недели. Предложена разработка мер по борьбе с растратами, хулиганством, скотокрадством, шинкарьством и прочими бытовыми преступлениями, по проведению, в особенности среди крестьянства, консультационной помощи, а также по пропаганде советского права. На НКЮ возложена обязанность продолжения издания и распространения популярной литературы по вопросам права, снабжение всего низового советского аппарата необходимой правовой литературой. Наконец, НКЮ предложено вести работу по кодификации действующего законодательства.

Жилищное дело.

2. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 30 августа («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 5 сентября, № 204), изданным во исполнение постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 14 июня 1926 г. об условиях и порядке административного выселения граждан из занимаемых ими помещений («Собр. Уз.» 1926 г., № 35, ст. 232), приостановлено действие этого последнего постановления для г. Москвы и Московской губернии до 1 мая 1927 года в отношении выселения из домов Народного Комиссариата Путей Сообщения (ст. ст. 2 и 3), из помещений муниципализированных дачевладений (п. «ж» ст. 5), из домов, занимаемых наркоматами и приравненными к ним центральными госучреждениями (п. «я» ст. 5), и из домов ЦИК СССР и ВЦИК (п. «л» ст. 5). Приостановление это относится только к категориям граждан, поименованным в ст. 7 постановления (трудящиеся).

3. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 23 августа об оплате жилых помещений в городах и рабочих поселках («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 7 сентября, № 205), изданным на основе постановления ЦИК и СНК СССР от 4 июня тек. года («Собр. Зак.» № 44, ст. 312) и в отмену постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 1 июня 1925 г. («С. У.» 1925 г., № 39, ст. 275), с 1 октября тек. года вводятся новые ставки квартирной платы. Новая квартирная плата складывается из двух частей: квартирной таксы и оплаты процентов на стоимость строения, при чем первая из этих частей, исчисляемая в соответствии с доходами плательщика, на основе общей для всех городов ставки за единицу жилой площади в 1 кв. м. в пределах от 35 к. до 44 к. или от 1 р. 60 к. до 2 р. за 1 кв. сажень (для городов с населением до 40.000 человек допускается снижение до 26 к. за 1 кв. м. или 1 р. 20 к. за 1 кв. саж.), взимается со всех плательщиков, вторая же не распространяется на рабочих и служащих, получающих до 145 р. в месяц. На размеры устанавливаемых исполкомами на указанной основе квартирных такс влияют территориальное расположение строения и наличие в нем основных элементов благоустройства (водопровод, канализация, электрическое освещение), и расценки жилых помещений, в связи с этим, могут понижаться против установленной в данном городе основной ставки: при отсутствии электрического освещения на 5%, при отдаленности от центра—до 10%, при отсутствии водопровода или канализации—до 10% и при отсутствии и водопровода и канализации—до 20%.

Для рабочих и служащих, получающих менее 125 р. в месяц, с квартирной таксы делаются скидки: при содержании

от 20 р. до 30 р.—в 75%, от 31 р. до 40 р.—в 65%, от 41 р. до 50 р.—в 55%, от 51 р. до 60 р.—в 45%, от 61 р. до 70 р.—в 35%, от 71 р. до 80 р.—в 30%, от 81 р. до 90 р.—в 25%, от 91 р. до 100 р.—в 20%, от 101 р. до 110 р.—в 15% и от 111 р. до 124 р.—в 10%. Рабочие и служащие, получающие до 20 р. в месяц, государственные пенсионеры и лица, состоящие на социальном обеспечении или на социальном страховании, с размером пенсия или пособия не свыше 20 р., безработные, имеющие право на пособие, семьи красноармейцев, не имеющие самостоятельных источников дохода, и учащиеся-госпитальники или освобожденные от платы за учение оплачивают площадь по 5,5 к. за 1 кв. м. или 25 к. за 1 кв. сажень. Семьи красноармейцев могут быть совершенно освобождены от платы.

Рабочие и служащие, получающие свыше 145 р. в месяц, сверх основной ставки уплачивают проценты на стоимость строения в размере 3,3 к. за 1 кв. м. или 15 к. за 1 кв. саж. на каждые полные 10 р. заработка сверх 145 р., при чем предельная ставка квартиплаты не может превышать 1 р. 32 к. за 1 кв. м. или 6 р. за 1 кв. саж.

Для кустарей и ремесленников, не имеющих наемных рабочих, или имеющих одного рабочего или двух учеников и не уплачивающих подоходного налога по совокупности доходов, ставки устанавливаются в размере от 22 к. до 44 к. за 1 кв. метр или от 1 р. до 2 р. за 1 кв. саж., а в городах с населением до 40.000 человек—от 1 р. до 1 р. 50 к. за 1 кв. саж. Кустари и ремесленники той же категории, но уплачивающие подоходный налог по совокупности доходов, платят от 44 к. до 1 р. 10 к. за 1 кв. м. или от 2 р. до 5 р. за 1 кв. саж., а в городах с населением до 40.000—от 1 р. 50 к. до 3 р. за 1 кв. саж. Соответственно указанным ставкам оплачивают площадь также члены промысловых кооперативных товариществ (артелей) и уставных трудовых артелей, при чем члены артелей, входящих в кооперативные объединения и работающих по заказам госучреждений и предприятий, не участвующие в прибылях артели, приравниваются в ставках оплаты помещений к рабочим и служащим.

Кустари и ремесленники, имеющие свыше 1 и до 3 рабочих или до 6 учеников, платят от 88 к. до 2 р. 98 к. за 1 кв. метр или от 4 р. до 9 р. за 1 кв. саж., а в городах с населением до 40.000—не свыше 6 р. за 1 кв. саж.

Для лиц свободных профессий ставки устанавливаются в зависимости от доходов (по подоходному налогу за прошлое полугодие) и не могут быть ниже квартирной таксы и выше 1 р. 98 к. за 1 кв. метр или 9 р. за 1 кв. саж., а в городах с населением до 40.000—не свыше 6 р. за 1 кв. саж. Научные работники, литераторы и художники с заработком до 400 р. приравниваются к рабочим и служащим.

Торговцы и прочие лица нетрудовых категорий платят от 1 р. 98 к. до 4 р. 40 к. за кв. метр или от 9 р. до 20 р. за кв. саж., а в городах с населением до 40.000—от 6 р. до 10 р. за 1 кв. саж.

Плата с рабочих и служащих исчисляется по всему заработку, кроме сверхурочного и специальной нагрузки, а для имеющих совместительство или получающих tantiemy и процентные отчисления—по совокупности заработка. Оплачивается площадь по ставке имеющего в семье наибольший доход члена.

Оплата по нормальным ставкам распространяется только на площадь по норме и дополнительную, а для рабочих и служащих—и на площадь с излишком не свыше половины нормы на всю семью. Излишки площади оплачиваются в тройном размере ставки, но не ниже тройного размера основной таксы.

Срок внесения платы рабочими и служащими—10 число следующего месяца, остальными—15 число текущего месяца.

Действие постановления распространяется на все дома за исключением домов, возведенных, восстановленных и достроенных на праве застройки.

Уголовное право.

4. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 23 августа («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 8 сентября, № 206) изменена ст. 80 Уголовного Кодекса. По сравнению с действовавшей до этого статьи 80 новая статья содержит следующие изменения: сокращен срок лишения свободы (вместо не ниже года установлено до года) для руководителей и организаторов и совершенно исключена эта мера социальной защиты в отношении прочих участников организованного сокрытия объектов обложения; последние приравнены по ответственности (штраф не свыше двойного размера платежей) к отдельным укрывателям; допускавшаяся прежней редакцией статьи возможность

административного воздействия по случаям сокрытия объектов обложения отдельными лицами, по новой редакции исключена—закон говорит только об ответственности уголовной.

По вопросу о применении этой статьи см. циркуляр НКЮ № 164, напечатанный в № 36 журнала.

Финансы.

5. Постановлением СНК РСФСР от 11 августа («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 8 сентября, № 206), изданное в отмену декретов СНК РСФСР от 23 сентября 1925 г. («С. У.» № 70, ст. 555) и 12 февраля 1926 г. («С. У.» № 24, ст. 186), устанавливает новый порядок сложения отсрочки и рассрочки попенной платы, пени по ней и штрафов за нарушение условий лесоразработок. Согласно этому порядку, вопросы сложения попенной платы, пени по ней и штрафов на сумму, превышающую 2.000 р., и вопросы о предоставлении рассрочек и отсрочек на сумму, превышающую 20.000 р., подлежат разрешению ЭКОСО РСФСР, остальные—НКФ.

Режим экономии.

6. Постановлением СНК РСФСР от 20 августа о мерах к сокращению издания материалов и отчетов о деятельности государственных и кооперативных органов («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 8 сентября, № 206) издание этого рода материалов

госучреждениями и предприятиями республиканского значения допускается только с разрешения руководителя подлежащего ведомства, а учреждениями и предприятиями местного значения—с разрешения председателя соответствующего исполкома.

Труд.

7. Постановлением СНК РСФСР от 20 августа о присвоении звания заслуженного работника науки, техники и искусства («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 10 сентября, № 208) звание это установлено в целях поощрения имеющих особую ценность для Республики работ в указанных областях. Звание предоставляется СНК по представлению соответствующего наркомата.

Узаконения, утратившие силу.

8. Постановлением СНК РСФСР от 20 августа («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 10 сентября, № 208) признаны утратившими силу с введением в действие положения о морской перевозке («С. З.» 1926 г., № 39, ст. 284) и постановления ЦИК и СНК СССР об ограничении ответственности владельцев морских судов («С. З.» 1926 г., № 39, ст. 285): декрет СНК РСФСР от 31 мая 1921 г. о морском транспорте («С. У.» 1921 г., № 50, ст. 272) и ст.ст. 12 и 13 положения о судовом экипаже морского торгового флота РСФСР («С. У.» 1921 г., № 67, ст. 514).

Из деятельности Верховного Суда РСФСР.

Определения Гражд. Кас. Коллегии.

У кассира—уполномоченного по общественным работам Богдановской волости Бузулукского у. гр. Рассохина на базаре была похищена сумма в 2140 рубл., отпущенная ему Сектором общественных работ при Бузулукской уездной Комиссии по борьбе с последствиями неурожая для выдачи зарплаты населению названной волости, принимавшему участие в общественных работах. Один из грабителей скрылся с деньгами, другой был осужден приговором нарсуда 1-го уч. г. Бузулука 19 сентября 1925 года. В ноябре 1925 г. указанный выше Сектор общ. работ предъявил в Самарском губсуде иск к гр. Рассохину о возврате выданной ему под отчет и затем похищенной у него суммы в 2140 р. К делу по постановлению губсуда в качестве соответчика был привлечен Богдановский ВИК. В заседании от 16 февраля 1926 г. Самарский губсуд нашел что согласно § 43 Инструкции по организации и проведению общественных работ, утвержденной Бузулукским исполкомом 9 октября 1924 г., за правильность действий уполномоченного по заведыванию кассой общественных работ, а также за целостность вверенных ему денежных сумм несет ответственность ВИК; ответственность эта принята на себя Богдановским ВИК'ом также и на основании постановления его от 12 мая 1925 г. Поэтому, в силу 106 и 107 ст.ст. ГК, иск в первую очередь должен быть обращен к ВИК'у. Последний же вправе в свою очередь взыскать эту сумму в порядке регресса с гр. Рассохина, вследствие халатности коего были похищены деньги. По изложенным соображениям губсуд определял: 1) в удовлетворение иска Сектора общ. работ при Бузулукской уездной комиссии по борьбе с последствиями неурожая взыскать с Богдановского ВИК'а 2140 руб. и 50 руб. в возмещение расходов по вознаграждению представителя истца; 2) взыскать в пользу Богдановского ВИК'а в порядке регресса с гр. Рассохина 2140 рублей и 50 руб. суд. издержек. По кассационной жалобе Богдановского ВИК'а дело перешло на рассмотрение Верховного Суда РСФСР по ГКК, который, в заседании от 11 июня 1926 года, вынес по настоящему делу следующее определение: обсудив кассжалобу, ГКК Верховного Суда находит: 1) суд неправильно применил по делу ст.ст. 107 и 106 Гр. Код., относящиеся к обязательственному праву, так как ни в каких договорных отношениях с истцом ВИК не участвовал, и хотя постановлением ВИК от 12 мая 1925 г. последним и принималась на себя полная ответственность за целостность вверенных Рассохину денежных сумм, однако, и это постановление не может рассматриваться как поручительство с последствиями по ст.ст. 236—250 ГК, поскольку опять-таки никаких договорных отношений не было между истцом и прямым ответчиком по делу Рассохиним; 2) ответственность ВИК перед истцом могла возникнуть лишь из

обязательств вне договорного характера по установлении в порядке ст. 403 ГК ответственности Рассохина перед истцом в результате халатного отношения последнего к хранению денежных сумм и по установлении, насколько правомерным и предусмотренным действующим законодательством, в частности, Инстр. ВЦИК и СНК от 21 января 1925 г. о пределах, в которых волисполкомы могут принимать на себя обязательства и вступать в хозяйственно-договорные отношения («Е. С. Ю.» № 19—25 г.) является вышеуказанное постановление ВИК от 12 мая 1925 г.; 3) помимо того, имея в виду аферистский характер хищения денег и полное отсутствие корыстных действий со стороны Рассохина суду надлежало при решении вопроса об ответственности Рассохина определить, мог ли избранный способ сохранения денег Рассохиним при отсутствии обманных действий со стороны воров считаться способом, достаточно предотвращающим деньги от хищения, и, в частности, в случае установления ответственности Рассохина обсудить вопрос о применении ст. 411 ГК. А потому ГКК определяет: решение Самарского губсуда от 16 февраля 1926 г. отменить и дело для нового разбора в ином составе возратить в тот же губсуд.

(Определение по делу № 32061—1926 г.).

После смерти гр. села Псыгансу Кубати Карова, последовавшей в 1916 г., братья его мумла Темрюко Каров и Ногай Каров, назначенный сельскими властями опекуном над имуществом покойного, выселили из дома вдову Кубати Карова Дзядзу Карову с малолетней дочерью Хабидат, выдав им на основании требований шариата 250 рубл., вырученных от продажи части имущества, оставшегося после умершего, и разделили между собой остальное имущество. В 1925 г. Дзядзу Карова, по второму мужу Готыжева, обратилась в областную суд Кабардино-Балкарской Авт. Области с иском заявлением, в котором просила суд обязать Темрюко Карова возратить в пользу малолетней Хабидат Каровой имущество, оставшееся после ее покойного отца и заключающееся в доме, скоте, зернопродуктах, одежде и утвари, в случае же отсутствия этого имущества в натуре уплатить стоимость его 1.553 р. 50 коп. К делу, в качестве соответчика, был привлечен также б. опекун Ногай Каров. В своих объяснениях на суде истица, указав на то, что она в течение 9 лет безуспешно добивается признания своих прав, просила суд восстановить пропущенный ею срок на предъявление иска, каковое ходатайство было удовлетворено судом на основании ст. 5 Вводного Закона к Гражд. Кодексу. Решением от 28 января 1926 г. облсуд определил взыскать в пользу малолетней Хабидат Каровой 755 р. 25 коп. с Темрюко Карова и 334 р. 25 коп. с Ногай Карова,—в соответствии с количеством присвоенного каждому из них имущества покойного Кубати Карова. По

кассационной жалобе Темрюко Карова дело перешло на рассмотрение Верховного Суда РСФСР по ГКК, который в заседании от 6 мая 1926 г. вынес по настоящему делу следующее определение:

«Рассмотрев кассационную жалобу Темрюко Карова и дело, ГКК находит:

настоящее дело могло быть рассмотрено только в отношении того имущества, которое к моменту издания декрета об отмене наследования от 27 апреля 1918 г. находилось на руках у ответчиков, так как согласно ст. X декрет этот имел обратную силу к наследствам, которые не поступили еще во владение наследников. И истица вправе была предъявить иск об истребовании имущества или, при отсутствии такового, стоимости его от лиц, неправильно завладевших имуществом малолетней ее дочери, как наследницы после смерти отца. И суд совершенно справедливо в интересах малолетней признавал возможным восстановить срок исковой давности. Однако, широкое применение 5 ст. Вводного Закона к Гр. Код., допущенное судом, ГКК не считает допустимым по настоящему делу. Поскольку та или иная часть наследственного имущества была ликвидирована еще до революции, требовать возмещения за такое имущество спустя 9 лет значило бы совершенно отменить запрещение рассматривать дореволюционные имущественные отношения, установленное ст. 2 Вводного закона к ГК, притом применение декрета об отмене наследования исключает надобность в примечании 5 ст. Вводного закона. Суд, между прочим, не выяснил, какое имущество находится в наличии до настоящего времени, и не мотивировал, почему необходимо вместо взыскания имущества в натуре, как того требовала истица в исковом заявлении, взыскивать деньги, а потому ГКК определяет:

отменить решение обл. суда Кабардино-Балкарской Автономной Области и дело передать в тот же суд на новое рассмотрение в ином составе».

(Определение по делу № 31460—1926 г.).

Определ. угол.-кас. коллегии Верховного Суда.

По кассационной жалобе Ерохина, Точилина и других на приговор Сев.-Кавк. краевого суда от 31 июля 1926 г.

Приговором Северо-Кавказского краевого суда от 31 июля 1926 года Ерохин, Федор, 20 лет, несудимый, рабочий; Точилин, Родион, 36 лет, несудимый, служащий; Кузнецов, Федор, 34 лет, несудимый, служащий, и Устименко, Демьян, 32 лет, несудимый, служащий,—были признаны виновными по ст. 105, ч. I УК и приговорены, по применению ст. 28 УК, учитывая первую судимость, семейное положение и беспорочную службу в кооперации, к шести месяцам лишения свободы без строгой изоляции.

Тем же приговором Каграманянц, Тигран, 36 лет, несудимый, торговец мануфактурой, и Бабаянц, Аршак, 27 лет, несудимый, сапожник, признаны виновными по ст. 188 УК и приговорены к одному году лишения свободы.

Формулировка обвинения по приговору была такова:

«Подсудимые Ерохин, Федор, Точилин, Родион, Кузнецов, Федор, и Устименко, Демьян, состоя в должности приказчиков-продавцов различных кооперативных магазинов в гор. Георгиевске, Терокруга, вопреки всем распоряжениям, воспрещающим оптовую продажу мануфактурного товара

частным торговцам-спекулянтам, допустили оптовую продажу мануфактурного товара из кооперативных магазинов частному торговцу Каграманянцу при посредничестве обвиняемого Бабаянца, на сумму около двух тысяч рублей. Подсудимые Каграманянц, Тигран, и Бабаянц, Аршак, мошенническим путем по обоюдному уговору первый из них Каграманянц, через посредство, его, Бабаянца, каковой являлся членом кооператива, произвели оптовую закупку мануфактурного товара, на сумму около двух тысяч рублей, использовав в данном случае состояние членом кооператива обвиняемого Бабаянца».

На этот приговор поданы кассационные жалобы, в которых, между прочим, осужденные указывают нижеследующее:

«Судебным следствием установлено, как это отмечено в приговоре суда, что мануфактура обвиняемым Каграманянцем приобретена в разных магазинах Георгиевского потребительского общества, путем мошенничества, а именно: при посредстве члена кооператива—обвиняемого Бабаянца, и притом одновременно. А так как существенным признаком мошенничества является обман и притом такой, от которого трудно уберечься в обыденной жизни, то при наличии обвинительного приговора в отношении Каграманянца и Бабаянца по ст. 188 УК следует предполагать—или мы были соучастниками преступного их деяния с корыстной целью, или явились жертвой этого деяния. Ни дознанием, ни судебным следствием не установлена наша личная заинтересованность в деяниях Каграманянца и Бабаянца, да и как указано в судебном приговоре, наша безупречная служба до и после совершения преступления совершенно исключает наличие этой заинтересованности, следовательно, мы сами стали жертвой аламеренных лиц, и это обстоятельство исключает наличие уголовно-наказуемого деяния в наших действиях».

Рассмотрев дело в заседании от 1 сентября 1926 года, Уголовно-Кассационная Коллегия Верховного Суда РСФСР, заслушав заключение Пом. Прокурора,—определила:

«Принимая во внимание:

1) что приговор по настоящему делу составлен с нарушением ст. 334 УПК, ибо в части, относящейся к подсудимым Ерохину, Точилину, Кузнецову и Устименко, приговор противоречит части, относящейся к подсудимым Каграманянцу и Бабаянцу: если суд считает установленным, что последние двое приобрели мануфактуру мошенническим путем, то из этого положения вытекает неосведомленность первых четырех в том, что Каграманянц покупает мануфактуру, как торговец;

2) что по делу допущено нарушение ст. 55 УПК, ибо поскольку Каграманянц на судебном следствии оговаривает подсудимых Ерохина, Точилина, Кузнецова и Устименко, заявляя, что те знали, продавая ему мануфактуру, что он торговец, поскольку защитник Каграманянца являлся обвинителем в отношении указанных подсудимых, между тем последние, кроме Кузнецова, защитника не имели;

3) что следствие по делу проведено не с надлежащей полнотой, ибо не выяснено путем затребования из кооперативов соответствующих документов, на какие суммы отпущен товар в одни руки за время с 23 по 30 апреля (протокол судебного заседания, показания свидетелей Коваленко и Радецкого)—

приговор по настоящему делу в отношении всех осужденных, на основании п.п. 1 и 2 ст. 413 УПК, отменить и дело в отношении их передать на новое рассмотрение в тот же суд в другом составе со стадии производства предварительного следствия.

В отношении оправданного Непомнящего приговор оставить в силе».

В Совнарком РСФСР.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 14 мая 1926 г. о введении в действие закона о принципах организации государственного нотариата (С. З. 1926 г. № 35 ст. 251) предложено центральным исполнительным комитетам союзных республик внести необходимые изменения в законодательство республик в связи с введением в действие указанного закона от 14 мая 1926 года.

Во исполнение этого постановления НКЮ РСФСР разработаны и внесены на утверждение ВЦИК и СНК РСФСР проекты: 1) постановления ВЦИК и СНК РСФСР об организации государственного нотариата; 2) положение о госнотариате, изд. 1926 г.; 3) постановления ВЦИК и СНК о введении в действие положения о госнотариате; 4) постановления ВЦИК об изменениях в Гражданском Кодексе РСФСР, в связи с вве-

дением в действие постановления ЦИК и СНК от 14 мая 1926 года об основных принципах организации государственного нотариата и 5) постановления ВЦИК об изменениях в Гражданском Процессуальном Кодексе.

Проекты эти постановлением М. Совнаркома РСФСР от 17 августа 1926 года приняты.

Нормы, устанавливающие организацию государственного нотариата, изложены в главе VIII (ст.ст. 52—58) положения о судостроительстве. Положение о судостроительстве пересматривается во всем объеме и будет внесено в законодательные учреждения. Поэтому впредь до изменения положения о судостроительстве законодательные нормы, касающиеся организации государственного нотариата, согласованные со статьями постановления ЦИК и СНК от 14 мая об основных прин-

дипах гос. нотариата, налагаются в виде проекта особого закона.

Существенно новым в проекте организации государственного нотариата является устанавливаемый им порядок назначения и увольнения нотариусов и их заместителей крайевыми, губернскими и уездными исполнительными комитетами. По ст. 53 действующего положения о судостроительстве нотариусы назначаются председателями губсудов. Изменен и порядок назначения заведующих нотариальными отделениями: они назначаются не председателями губсудов, а по представлению последних—Народным Комиссариатом Юстиции.

Нотариальные отделения в губернских судах с небольшим количеством нотариальных контор, по распоряжению НКЮ, могут и не открываться.

Сборы за нотариальные действия, поступающие в нотариальные конторы, за счет которых содержатся нотариальные учреждения, согласно проекту, относятся к специальным средствам Народного Комиссариата Юстиции.

Представляемое в проекте положение о государственном нотариате делится на две части: 1) организация нотариата (ст.ст. 1—22), где содержатся подробные правила организации нотариата, которые не войдут ни в постановление ВЦИК и СНК РСФСР, указанное выше, ни в положение о судостроительстве; 2) выполнение нотариальных действий (ст.ст. 23—98).

В второй части излагаются функции нотариальных контор о подробном изложении самого порядка их выполнения. П. «а» ст. 8 постановления ЦИК и СНК СССР от 14 мая предоставляет союзным республикам в законодательном порядке возлагать на нотариальные конторы, кроме нотариальных функций перечисленных в этой статье, и иные, не предусмотренные основными принципами действия. В предлагаемом проекте такие нотариальные действия вводятся вперые. Это—«выдача залоговых свидетельств» (п. 11 ст. 10), «принятие в депозит для передачи по принадлежности предметов обязательств» (п. 13 ст. 10), «принятие денежных сумм для передачи по принадлежности в уплату по предъявленным к протесту векселям» (п. 14 ст. 10), «учинение исполнительных надписей» на нотариально удостоверенных сделках и протестованных векселях (п. 1 ст. 10 и ст. 56).

Все эти новые функции нотариальных контор имеют в виду упрощение и доставление удобств населению. Исполнительные надписи будут применяться к случаям взыскания денег и осуществления возврата и передачи имущества по нотариально удостоверенным сделкам, когда случаи эти совершенно бесспорны и когда по действующим правилам ГПК выдается судебный приказ. В этих случаях, при отсутствии спора, взыскатель может не обращаться в суд. По учиненной нотариальной конторой исполнительной надписи производится взыскание по правилам ГПК. Такой же порядок применяется в отношении протестованных векселей.

Во всех случаях исполнительные надписи не применяются, если требование должно быть обращено к государственным учреждениям, государственным предприятиям или профсоюзным организациям. Подробные правила изложены в ст.ст. 48—51 и 56.

Залоговые свидетельства имеют в виду упростить принятие кредитными учреждениями в залог строений и права застройки в обеспечение выдаваемых ссуд или государственных учреждениями при обеспечении договоров подряда и поставки, если этим обеспечением служат строения или право застройки.

Для получения залогового свидетельства должны быть представлены документы, удостоверяющие принадлежность имущества, на которое испрашивается залоговое свидетельство, как-то справка из отдела местного хозяйства (коммунального), выписка из реестра владений отдела местного хозяйства, нотариальный акт, по которому приобретено строение или право застройки, и сведения об арестах.

При выдаче залогового свидетельства нотариальная контора накладывает арест и посылает сообщение об аресте

в отдел местного хозяйства. По получении от государственного учреждения, государственного предприятия или кредитного учреждения сообщения о принятии в обеспечение по залоговому свидетельству строения или права застройки нотариальная контора вторично накладывает арест на имущество, не снимая ареста, наложенного по случаю выдачи залогового свидетельства, и также сообщает о наложении ареста в отдел местного хозяйства. Залоговые свидетельства должны быть представлены в государственные предприятия, в государственные и кредитные учреждения в течение года со дня их выдачи. При непредставлении в этот срок залоговое свидетельство считается недействительным. Проект предусматривает возможность выдачи одним и тем же учреждением по одному залоговому свидетельству нескольких ссуд или увеличения суммы обеспечения под залог имущества, указанного в залоговом свидетельстве, с соответствующим в этих случаях уведомлением нотариальной конторы на предмет изменения ареста и уведомления отдела местного хозяйства.

Разрешается также и выдача второго залогового свидетельства при условии, если оно выдается другим учреждением и если от первого учреждения, принявшего это имущество в залог по первому залоговому свидетельству, будет представлена справка о размере долга, обеспеченного имуществом, с удостоверением, что залоговое свидетельство не будет служить обеспечением новых ссуд или обязательств. На тех же основаниях признается допустимой выдача и последующих залоговых свидетельств. Правила о залоговых свидетельствах изложены в ст.ст. 78—86.

Принятие денег в депозит для передачи по принадлежности (ст.ст. 89—93) разгружает нарсуды от совершенно бесспорных действий по передаче по принадлежности денег кредиторам. Принятие денег в уплату по протестованным векселям (ст. 55) практикуется и ныне на основании циркулярного распоряжения НКЮ.

Впервые вводятся в положение о государственном нотариате правила о совершении морского протеста (ст.ст. 58—61) и подробные правила регистрации арестов, налагаемых на муниципализированные и демунципализированные строения и право застройки (ст.ст. 73—77).

Новый является ст. 94 о хранении архивных документов. Архив сосредоточивается при нотариальной конторе, при чем в этом архиве хранятся только документы, устанавливающие нотариальные действия.

Количество технических услуг, оказываемых нотариальными учреждениями при совершении нотариальных действий, несколько расширено, в видах предоставления удобств обращающимся в конторы лицам и учреждениям.

Самый порядок совершения нотариальных действий упрощен. Актовая нотариальная книга совершенно упразднена. Оставлен лишь реестр, при чем форма его должна определяться инструкциями НКЮ. Предполагается реестр упростить, введя регистрацию по карточной системе, при чем этот новый порядок будет вводиться постепенно, по указаниям опыта.

Постановление о введении в действие положения о гос. нотариате содержит, кроме того, перечисление всех отменяемых в связи с изданием нового положения о гос. нотариате законов.

Постановление об изменении Гражданского Кодекса содержит перечень статей, текст которых изменяется в связи с новой формой «нотариального удостоверения», вместо существовавших других форм «совершения в нотариальном порядке» и «засвидетельствования в нотариальном порядке». Ст. 90 Гражданского Кодекса вводит новый порядок залога строений и права застройки на основании выдаваемых нотариальными конторами залоговых свидетельств.

Постановление об изменении Гражданского Процессуального Кодекса также содержит лишь перечень статей, где прежний порядок совершения актов в нотариальном порядке и засвидетельствования в нотариальном порядке заменяется новым порядком нотариального удостоверения сделок.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

== СОДЕРЖАНИЕ: ==

Циркуляры НКЮ: №№ 156, 157, 158, 159, 161, 162, 163.

Циркуляры Наркомюста.

Копия.

Циркуляр № 156.

Всем краевым, обл. и губерnsk. судам.

О прекращении ведения самостоятельных кассационных производств.

Работа кассационных инстанций показывает, что самостоятельные кассационные производства, требуя лишних расходов, являются совершенно излишними. Детальное ознакомление с делами, даже при условии ведения отдельных кассационных производств, невозможно без материалов нарусуда, справка же о результатах рассмотрения дела кассинстанцией может быть выдана на основании определения последней. Присоединение кассационного производства к производству первой инстанции дает возможность суду, которому дело направлено на новое рассмотрение, иметь у себя весь материал по делу.

В виду изложенного, НКЮ предлагает: с момента получения настоящего циркуляра прекратить заведение отдельных кассационных производств по кассжалобам и протестам как по уголовным, так и по гражданским делам и в дальнейшем придерживаться следующего порядка:

- 1) кассжалобы и протесты приобщаются к производствам первой инстанции;
- 2) кассинстанция дает поступившему к ней по кассжалобе или протесту производству свой номер;
- 3) все поступившие в кассинстанцию материалы по делу, а равно подлинное определение кассинстанции, присоединяются к означенному производству;
- 4) копия определения кассинстанции хранится в губсуде;
- 5) действующая форма карточек для кассинстанций сохраняется.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

28 августа 1926 г.

Копия.

Циркулярно.

№ 157.

Всем губ., обл. и краев. судам и прокурорам.

Копия: наркомюстам автономных республик.

О порядке командирования на Областные Юридические Курсы в 1926/27 учебном году.

Придавая большое значение переподготовке судебных работников в деле укомплектования судебно-следственных учреждений и прокуратуры достаточным кадром работников, обладающих необходимой теоретической подготовкой, НКЮ предлагает уделить наибольшее внимание качественному подбору командированных на Областные Юридические Курсы и за полнению предоставленных на ОЮК мест в 1926/27 учебном году.

Порядок командирования на ОЮК, вследствие сокращения их сети и сохранения курсов в г.г. Ленинграде, Ярославле, Саратове, Ростове н/Д. и Перми, устанавливается следующий:

1. На Ленинградские ОЮК командируют суды: Архангельский—3 чел., Брянский—7 чел., Вологодский—6 чел., Ленинградский—25 чел., Новгородский—7 чел., Псковский—12 чел., Смоленский—13 чел., Тверской—13 чел., Череповецкий—4 чел., НКЮ Карельской АССР предоставляется 5 мест.
2. На Ярославские ОЮК командируют суды: Владимирский—6 чел., Вятский—15 чел., Гомельский—6 чел., Иваново-Вознесенский—7 чел., Калужский—6 чел., Коми-Зырянский—2 чел., Костромской—4 чел., Нижегородский—15 чел., Орловский—6 чел., Рязанский—8 чел., Северо-Двинский—5 чел., Тульский—9 чел., Ярославский—15 чел.

3. На Саратовские ОЮК командируют суды: Астраханский—4 чел., Вотский—3 чел., Калмыцкий—2 чел., Киргизский—5 чел., Марийский—3 чел., Оренбургский—4 чел., Пензенский—7 чел., Самарский—8 чел., Саратовский—18 чел., Тамбовский—9 чел., Ульяновский—5 чел., для НКЮ АССР предоставляется мест: Башкирской—7 чел., Казакской—10 чел., Немцев-Поволжья—3 чел., Татарской—6 чел., Чувашской—3 чел.

4. На Северо-Кавказские краевые курсы командируют суды: Адыгейский—1 чел., Воронежский—12 чел., Ингушский—1 чел., Кабардино-Балкарский—1 чел., Карачаевский—1 чел., Курский—15 чел., Северо-Кавказский—30 чел., Северо-Осетинский—1 чел., Сталинградский—5 чел., Чеченский—1 чел., НКЮ Дагестанской АССР предоставляется 5 мест, НКЮ Крымской АССР—5 мест.

5. На Уральские ОЮК (в г. Перми) командируют суды: Дальне-Восточный—9 чел., Ойратский—1 чел., Уральский—38 чел., НКЮ Бурято-Монгольской АССР предоставляется 5 мест, НКЮ Якутской АССР—5 мест. Из национальных областей надлежит командировать преимущественно представителей национальных меньшинств.

Работники прокурорского надзора командируются на ОЮК по 20 чел. на каждые из 5 указанных ОЮК'ов по разверстке, которая будет сообщена Центральной Прокуратурой дополнительно.

Незаполненные судебными работниками вакантные места могут быть замещены кандидатами других ведомств и организаций, тесно соприкасающихся в своей работе с судебными органами (коллегия защитников, милиция и др.).

Время начала испытаний и занятий на ОЮК в 1926/27 уч. году будет сообщено губ. (обл. и край) судам и прокурорам и НКЮ автономных республик заведующими соответствующими курсами.

Согласно Положения об ОЮК («Е. С. Ю.» № 6—1923 г.) слушателями ОЮК могут быть только лица, проработавшие не менее 1 года на должности не ниже нарсудьи или нарследователя и выдержавшие, кроме того, испытание по политграмоте (в объеме программы школ политграмоты 2-й ступени), по проверке знакомства с действующим законодательством, родному языку (грамотность письма в объеме требования шестилетки) и арифметике; срок обучения на ОЮК годичный; поступающие на ОЮК дают обязательство проработать в органах юстиции не менее 3 лет по окончании курсов; во время пребывания на курсах слушатели получают стипендию, установленную для рабфаков.

За семьями командированных на ОЮК на все время пребывания последних на курсах сохраняется полностью содержание по последней перед командированием должности (Пост. СНК РСФСР от 22 декабря 1922 г. «С. У.» 1923 г. № 1, ст. 9) и поэтому недопустимо командирование на ОЮК без достижения полного согласования с соответствующим исполкомом вопроса о сохранении содержания за семьей командированного также как недопустимо соглашение с командироваемым об уменьшении размера или срока выплаты его семье установленного упомянутым постановлением содержания.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Зам. Народного Комиссара Просвещения Ходоровский.

31 августа 1926 г.

Циркуляр № 158.

Всем краевым, обл. и губ. судам и прокурорам.

О применении п. «г» ст. 113 Положения о Судостроительстве.

В виду запросов с мест, НКЮ разъясняет, что лица, на которых наложено дисциплинарное взыскание, предусмотренное п. «г» ст. 113 Положения о судостроительстве, не могут занимать в течение установленного постановлением дисциплинарной коллегии срока не только должности судьи (нарсудья, член Верховного, краевого, областного, губернского суда, член трудсесии и т. п.), но и те должности, в отно-

пении назначения на которые Положением о Судеустройстве установлен особый порядок.

К числу таковых должностей относятся должности: прокурора и помощника прокурора (ст.ст. 81 и 82), наследователя (ст. 32), члена коллегии защитников (ст. 40), судебного исполнителя (ст.ст. 46, 47), нотариуса (ст. 53), судебного переводчика, а равно секретаря народного или губернского суда (ст.ст. 30 и 66).

Занятию иных (технических) должностей в органах юстиции наложение дисциплинарного взыскания по п. «г» ст. 113 Положения о Судеустройстве не препятствует.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор
Республики Курский.

2 сентября 1926 г.

НКЮ № 159.
Циркуляр НКЗ № 000.04—31.

ИНСТРУКЦИЯ

О ПОРЯДКЕ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ САНИТАРНЫМИ ВРАЧАМИ.

На основании декрета Совета Народных Комиссаров от 15 сентября 1922 г. «О санитарных органах Республики» и в развитие и дополнение «Положения о санитарном надзоре», в целях облегчения деятельности санитарных врачей при производстве ими дознания по делам, отнесенным к их ведению, а также в целях улучшения производства самого дознания, Наркомздрав и Наркомюст РСФСР устанавливают для руководства нижеследующую инструкцию.

Примечание. Означенная инструкция распространяется и на санитарных врачей, обслуживающих водный и железнодорожный транспорт.

ГЛАВА I.

Общие указания.

1. На основании ст. 97 Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР, органы санитарного надзора—санитарные врачи—являются органами дознания.

2. Производство дознания и взаимоотношения санитарного врача с судебными органами (прокуратурой, следователем и т. д.) при производстве дознания регулируются статьями 97—107 Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР.

3. Оглашение данных дознания без соответствующего разрешения прокурора, следователя или санитарного врача карается по 104-в ст. УК.

4. В случае обнаружения во время хода дознания уголовных правонарушений, выходящих за пределы санитарной охраны населения, санитарный врач немедленно сообщает об этом следователю, в участке которого производится дознание.

ГЛАВА II.

Производство дознания.

5. Санитарные врачи приступают к производству дознания по делам о нарушении действующего законодательства в области санитарной охраны населения:

- по предложению суда, следователя и прокурорского надзора;
- по сообщениям должностных лиц и профессиональных организаций;
- по поручению органов здравоохранения;
- в случае непосредственного обнаружения санитарными врачами нарушений действующего законодательства;
- по жалобам и заявлениям граждан;
- во всех иных случаях, указанных в ст. 91 Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР.

6. Заявления и жалобы граждан могут подаваться в письменном виде и словесно.

Письменные заявления должны быть подписаны лицом, сделавшим заявление. Никем неподписанные и неизвестно от кого исходящие заявления считаются анонимными; по ним может быть первоначально произведена негласная проверка и ватем, в зависимости от результатов таковой, анонимные заявления или оставляются без последствий, или же санитарный врач приступает к производству дознания (ст. 93 УПК).

Содержание словесного заявления, а равно и решение санитарного врача о дальнейшем направлении дела по сделанному заявлению заносится в специальную книгу, выдаваемую Отделом Здравоохранения и хранящуюся у санитарного врача.

Если в сделанном словесном заявлении санитарный врач найдет достаточно к тому оснований, он приступает к производству дознания. В этих случаях санитарный врач составляет протокол словесного заявления, который подписывается заявителем и санитарным врачом. В протокол словесного заявления записываются полностью обстоятельства дела, согласно опроса заявителя, при чем отдельные ответы заявителя, содержащие в себе сведения, дополняющие или изменяющие первоначальные, также отмечаются в протоколе. При составлении протокола санитарный врач предварительно предупреждает заявителя об ответственности за ложный донос (ст. 177 Угол. Кодекса РСФСР).

7. Во всяком протоколе (форма № 1), составленном в случаях, указанных в п. 7, обозначается:

- время и место его составления;
- кем составлен протокол;
- кем, когда и где обнаружено нарушение;
- в чем оно состоит;
- имя, отчество, фамилия, и, если известно, местожительство нарушителя;
- указание свидетелей, если таковые были;
- прочие сведения, требуемые по ходу дела.

8. Содержание письменного заявления, поданного лично, немедленно проверяется опросом заявителя. Жалоба, поданная по почте или при посредстве другого лица, должна, по возможности, сопровождаться вызовом и опросом самого заявителя санитарным врачом, принявшим заявление.

9. В тех случаях, когда самим санитарным врачом будут найдены нарушения действующего законодательства в области санитарной охраны населения, которые должны повлечь судебное воздействие, им составляется соответствующий акт, при чем санитарный врач выясняет, кто должен быть по данному делу привлечен в качестве нарушителя.

10. К ответственности могут привлекаться только определенные «физические» лица. Если нарушение имело место в учреждении или предприятии, заведении и т. п., принадлежавшем обществу, объединению, товариществу, кооперативу, тресту и т. д., то в качестве нарушителя привлекаются непосредственные руководители данного учреждения, заведения и т. п., и лица, которым они подчинены, если они действовали с их ведома и по их полномочию.

11. При производстве дознания санитарный врач составляет протокол допроса нарушителя и свидетелей, руководствуясь ст.ст. 111 и 113 УПК РСФСР. Санитарный врач должен иметь в виду, что произведенное им дознание о нарушении послужит основанием для предания суду в ряде случаев без предварительного следствия. Поэтому дознание (форма № 2) должно быть особенно полно, ясно и обстоятельно, включая в себе следующие сведения:

- какое, где, когда и кем совершено нарушение;
- на чем основано падающее на известное лицо обвинение;
- кто и в чем является по делу свидетелем;
- какие объяснения представлены нарушителем;
- где проживает нарушитель, потерпевший и свидетели.

Примечание. Должно быть точно указано имя, отчество и фамилия, социальное положение, возраст, партийность и судимость всех этих лиц.

12. Санитарный врач обязан принимать во внимание просьбы привлеченного или потерпевшего о выяснении тех или других обстоятельств и о допросе свидетелей, экспертов и т. п. При отказе в просьбе (форма № 3) санитарный врач руководствуется ст. 114 Угол.-Процессуального Кодекса РСФСР.

13. Свидетели допрашиваются на месте производства дознания или вызываются (форма № 4) в порядке, указанном в ст. 130 Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР. Всякое лицо, вызванное в качестве свидетеля, обязано явиться и сообщить все ему известное по делу и давать ответы на предлагаемые ему санитарным врачом и сторонами вопросы.

При неявке свидетелей без уважительных причин (форма № 5), санитарный врач руководствуется ст.ст. 60 и 62 Угол.-Процессуального Кодекса РСФСР. Допрос свидетелей (форма № 6) производится порознь и в отсутствии других свидетелей, в порядке ст.ст. 163—168 Угол.-Процессуального Кодекса РСФСР, при чем предварительно санитарный врач предупреждает об ответственности за ложные показания (ст. 178 Уголовного Кодекса РСФСР).

14. Когда при производстве дознания для точного исследования какого-либо обстоятельства, встретившегося в деле, потребуются специальные сведения или знания какой-либо научной или практической области, приглашаются для дачи заключения сведущие лица или эксперты, каковыми могут быть врачи, техники и вообще лица, приобретшие по своей

работе или службе по специальности особую опытность. Вызов их производится тем же порядком, как свидетелей. При вызове и допросе экспертов (форма № 7) санитарный врач руководствуется ст.ст. 169—174 Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР.

ГЛАВА III.

Направление оконченных дознаний.

16. Производство дознания должно быть закончено в течение месяца.

17. Законченное дознание направляется санитарными врачами: 1) в суд, если добытые данные изобличают кого-либо в совершении нарушения законодательства по санитарной охране населения, за которое установлено по Уголовному Кодексу высшее наказание в виде лишения свободы на срок до одного года (ст. 105, ч. 2 УПК), 2) к следователю, в участке которого производится дознание, если наказание превышает указанный предел (ст. 105 ч. 3 УПК), и 3) если дознанием добыты данные, по которым предварительное следствие обязательно, санитарный врач препровождает весь материал дознания следователю, не выжидая месячного срока для производства дознания (ст. 106 УПК РСФСР).

18. Прекращение дознания производится санитарным врачом при наличии условий, указанных в ст. 105 ч. 1, 4 и 202 УПК.

Примечание. Прекращаются санврачем самостоятельно те дела, которые велись по признакам одной из статей, перечисленных в главе VIII Угол. Кодекса, в остальных же случаях направляет подлежащему народному следователю.

19. При направлении дознания в суд или к следователю все находящиеся в нем протоколы, акты и бумаги должны быть подшиты в хронологическом порядке их составления и получения и пронумерованы. К дознанию должна быть приложена опись находящихся в нем протоколов, актов и переписок, а также вещественных доказательств, с указанием места нахождения последних. К направленному дознанию должно быть приложено краткое заключение санитарного врача с точным указанием обстоятельств дела, обнаруженных нарушений санитарного законодательства и обязательных постановлений в этой области, виновных в этих нарушениях лиц, с указанием соответствующих статей Уголовного Кодекса РСФСР (форма № 8).

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор
Республики **Курский.**

Народный Комиссар Здравоохранения **Семашко.**

Форма № 1.

К п. 8 Инструкции.

Дело №

ПРОТОКОЛ ЗАЯВЛЕНИЯ.

192 . . . г. мес. дня в
(указывается место составления протокола)
в часов к санитарному врачу
(фамилия, имя, отчество) участка
уезда губернии
района города
явился гражданин (имя, отчество,
фамилия), проживающий (точный адрес),
работающий в качестве (обозначать учре-
ждение, предприятие, заведение)
или безработный, живущий на средства,
(зарегистрированный на Бирже Труда) и заявил, что

(описывается усмотренное нарушение и указывается подозреваемые в таковом и их адреса). Свидетелями нарушения являются (имена их, отчества и фамилии, а также подробные адреса).

При заявлении гражданином (фамилия, имя, отчество) представлены были (следует перечисление представленных документов).

О наказании за ложные доносы (ст. 177 Угол. Кодекса РСФСР) заявителю объявлено.

Подписи: 1) Заявителя

2) Санитарного врача

Форма № 2.

К п. 12 Инструкции

Дело №

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА НАРУШИТЕЛЯ.

Город 192 . . . г. мес. дня
я, санитарный врач участка уезда
района
губернии (фамилия, имя, отчество),
города
допросил в качестве нарушителя гр-на
губернии уезда волости
села
деревни

1) Фамилия, имя, отчество

2) Возраст

3) Местожительство

4) Род занятия

5) Семейное положение

6) Имущественное положение

7) Партийность

8) Образование—общее
специальное

9) Чем занимался и где служил:

а) до войны 1914 г.

б) во время февральской революции

в) до Октябрьской революции

г) с Октябрьской революции до настоящего времени

10) Сведения о прежней судимости

Гражданин, после предъявления ему обвинения в том,
что объяснил

Подпись нарушителя

Подпись санитарного врача

Форма № 3.

К п. 13 Инструкции.

Дело №

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ОТКАЗЕ В ВЫЯСНЕНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПО ЗАЯВЛЕНИЮ НАРУШИТЕЛЯ.

192 . . . г. мес. дня,
я, санитарный врач участка уезда
района губернии
города
(фамилия, имя, отчество), рассмотрев заявление привлеченного в качестве нарушителя по делу № (указать фамилию и инициалы потерпевшего) о выяснении указанных им в протоколе допроса от « » 192 . . . г. обстоятельств (или: о допросе таких-то свидетелей) и принимая во внимание (указать мотивы, причины отказа),

п о с т а н о в и л :

На основании ст. 114 Угол.-Процессуальн. Кодекса РСФСР в выяснении обстоятельств отказать, о чем объявить заявителю.

Санитарный врач (подпись)

Постановление мною объявлено « » 192 . . . г.

Подпись

Форма № 4.

К п. 14 Инструкции.

Дело №

1-й экземпляр.

ПОВЕСТКА О ВЫЗОВЕ В КАЧЕСТВЕ СВИДЕТЕЛЯ.

Гр-ну (фамилия, имя, отчество)
проживающему (точный адрес)
Санитарный врач участка
уезда губернии
района города

..... (фамилия, имя, отчество) предлагает Вам явиться в по адресу (адрес места явки) к часам на число 192 .. г. для дачи свидетельских показаний по делу № ..

В случае неявки, санитарный врач, на основании ст. 62 Уг.-Проц. Кодекса РСФСР, принужден будет подвергнуть Вас приводу.

Гор. 192 .. г.

Санитарный врач (подпись).

2-й экземпляр.

ПОВЕСТКА.

Гр-ну (фамилия, имя, отчество) проживающему (точный адрес) санитарный врач участка уезда губернии города (фамилия, имя, отчество), предлагает Вам явиться в (куда) к час. (месяца) 192 .. г. для дачи свидетельских показаний по делу № ..

В случае неявки, санитарный врач, на основании ст. 62 Уг.-Процес. Кодекса РСФСР, принужден будет подвергнуть Вас приводу.

Гор. 192 .. г.

Санитарный врач (подпись).

1-й экземпляр настоящей повестки получил (подпись получившего повестку) « » 192 .. г.

Форма № 5.

К п. 14 Инструкции.

Дело № ..

ПРОТОКОЛ О НЕЯВКЕ СВИДЕТЕЛЯ, ЭКСПЕРТА ИЛИ ПЕРЕВОДЧИКА.

192 .. г. « » я, санитарный врач участка, уезда района губернии (фамилия, имя, отчество), составил настоящий протокол о нижеследующем: ..

Повесткой от « » 192 .. г. гр. (фамилия, имя, отчество) проживающий (точный адрес) вызывался мною в качестве по делу № ..

Гр. повестку получил « » 192 .. г., что свидетельствуется вторым экземпляром повестки с его распиской, и в назначенный срок, не представив объяснений о причинах своей неявки, не явился.

Санитарный врач (подпись)

Форма № 6.

К п. 14 Инструкции.

Дело № ..

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ.

Гор. 192 .. г. мес. дня я, санитарный врач участка, уезда губернии района города (фамилия, имя, отчество), допросил в качестве свидетеля потерпевшего гр-на губернии уезда Волости деревни села ..

- 1) Фамилия, имя, отчество
- 2) Возраст
- 3) Социальное положение
- 4) Профессия и место работы
- 5) Партийная принадлежность
- 6) Адрес места жительства

7) Отношение к сторонам

8) Сведения о прежней судимости.

Гражданин после разъяснения ему ст. 178 Угол. Кодекса и ст.ст. 164—168 Угол.-Процес. Кодекса РСФСР по существу дела показал ..

Подпись свидетеля ..

Подпись санитарного врача ..

Форма № 7.

К п. 15 Инструкции.

Дело № ..

ПРОТОКОЛ ЭКСПЕРТИЗЫ.

192 .. г. дня, я, санитарный врач уезда губернии района города (фамилия, имя, отчество), нуждаясь в выяснении по настоящему делу (указывается обстоятельство, требующее выяснения), на основании ст.ст. 162 и 169 Уг.-Проц. Кодекса РСФСР, через приглашенных экспертов (имена, отчества, фамилии, специальность и занимаемая должность) произвел (указывается предмет экспертизы), при чем экспертами дано было заключение, при сем прилагаемое.

На поставленные экспертом вопросы (перечисляются поставленные экспертом вопросы) они дали следующее заключение (приводится данное экспертами заключение — по возможности, подлинными словами).

Протокол прочитан, и правильность его подтверждаем.

Подпись экспертов ..

Подпись санитарного врача ..

Форма № 8.

К п. 19 Инструкции.

Дело № ..

ПРЕПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ДОЗНАНИЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ПОРЯДКЕ П. ... СТ. 105 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА.

В НАРСУД (прокурору)

На основании п. ... ст. 105 Уголовно-Процессуального Кодекса, при сем препровождаю дознание о на листах.

Нарушители по сему делу проживают: (указать местожительство), или: скрылись и розыск их производится.

Вещественные доказательства находятся ..

Санитарный врач района участка (подпись) ..

Циркуляр № 161.

Всем губ. и обл. судам.

О сообщении нотариальными конторами сведений о протестованных векселях кредитным учреждениям.

1. В отмену изданных ранее распоряжений, Народный Комиссариат Юстиции предлагает всем нотариальным конторам и народным судьям, исполняющим нотариальные действия, доставлять за установленную ст. 11-а таксы оплаты технической работы плату сведения о протестованных векселях, в случае просьбы, всем кредитным учреждениям, а также акционерному обществу «Кредит-Бюро» и его филиалам.

2. Госбанку сведения сообщаются еженедельно; сроки сообщения сведений остальным кредитным учреждениям устанавливаются распоряжением соответствующего суда, в зависимости от местных условий, но не реже, чем раз в неделю.

3. Требуемые сведения заносятся на особые карточки, по прилагаемой при сем форме.

4. Бумага карточек должна быть желтого цвета.

5. Число экземпляров карточек устанавливается по приглашению. Для Госбанка сведения посылаются в двух экземплярах, из которых один должен быть на картоне белого цвета.

6. На карточных бланках следует заполнять обязательно все графы, соблюдая особую точность в отношении сведений о векселедателе, и в указанном месте ставить печать нотариальной конторы. Подписывать сведения на карточках не требуется.

7. В случае заполнения карточки от руки, следует писать четко и ясно.

8. Нотариальная контора оставляет у себя только один экземпляр карточки со сведениями, посылаемыми за данный период. Эти карточки хранятся в конторе расположенными в алфавитном порядке по фамилиям векселедателей.

9. Плата за сообщение сведений вносится кредитными учреждениями вперед в виде аванса из расчета стоимости оплаты сведений по количеству протестов, бывших в предшествующем месяце. Аванс пополняется к 15 числу каждого месяца.

10. Заполненные карточки посылаются по почте при сопроводительной следующего содержания:

Шаги нотконторы:

В
г.

Препровождаются заполненные бланки со сведениями о протестованных векселях за время с по 192 . . . года в количестве шт. в экземплярах каждый, всего

Нотариус (подпись).

11. В случае несовершенного протеста векселей за соответствующий срок, нотконторой посылается извещение по следующей форме:

Шаги нотконторы:

В
г.

Сообщается, что за время с по 192 . . . г. протестов векселей не совершалось.

Нотариус (подпись).

12. Снабжение нотариальных контор карточками производится Народным Комиссариатом Юстиции через нотариальные отделения соответствующих судов. Сведения о потребном количестве карточек должны посылаться нотариальными отделениями за 2 месяца вперед.

13. Циркуляр за № 6—1926 года отменяется.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

7 сентября 1926 г.

Приложение к циркуляру № 161.

Форма карточки.

Векселедатель (полное наименование и точный адрес.).		Место протеста.
Время протеста.	Сумма векселя.	Срок векселя.
№ реестра.	От кого протест.	
Бланконадписатели.		Печать нотконторы.

Циркуляр № 162.

Всем губ., обл. и краевым судам.

О выделах части земельных участков, сданных под застройку.

В нотариальные конторы поступают со стороны застройщиков просьбы о нотариальном удостоверении выделов частей земельных участков, сданных под застройку.

В виду возникающих на местах затруднений о том, является ли нотариальное удостоверение таких выделов обязательным, Народный Комиссариат Юстиции предлагает принять к руководству нотариальных контор следующее разъяснение:

Выдел части земельных участков, сданных под застройку, как свободных от залога, так и обремененных залогом, не требует нотариального удостоверения.

Согласно ст. 3 инструкции по применению права застройки земельных участков в городах и городских поселениях от 12/XII—1925 г. (циркуляр НКЮ № 204—25 г.) выдел части земельного участка, сданного под застройку, допустим с утверждения губернского или уездного инженера и с согласия коммунотдела. Такое выделение производится в пределах установленного права застройки, ни в чем не изменяя его состава, и сопровождается лишь отметкой в реестровой книге сданных под застройку земельных участков и соответствующей надписью коммунотдела на договор застройки.

Этот порядок выдела применяется и при наличии лежащего на праве застройки запрещения, так как выделяемый участок продолжает оставаться во владении того же лица, на право застройки которого наложено запрещение; как и в первом случае по реестровой книге владений выделяемый участок не получает отдельной записи, в ней делается лишь отметка.

Такое положение обремененного залогом участка устраняет надобность и в снятии лежащего на нем запрещения.

При отчуждении выделенных участков, обремененных залогом, они должны быть предварительно освобождены от залога, в связи с тем, что для отчужденных участков в реестровой книге открывается отдельная запись. Согласие залогодержателя освободить от залога отчуждаемый выделенный участок должно быть выражено в надписи залогодержателя (кредитора) на выписи акта залога. Надпись эта свидетельствуется в нотариальном порядке. Нотариальная контора, свидетельствующая надпись, установленным порядком снимает запрещение со всего участка, сданного под застройку, и накладывает его вновь на весь земельный участок застройки за исключением отчуждаемого. Указанная надпись оплате гербовым сбором не подлежит, согласно § 92 Перечня изъятий по гербовому сбору. Нотариальный сбор должен быть взыскан в сумме трех рублей, согласно п. «б-б» ст. 12 Таксы оплаты нотариальных действий.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

7 сентября 1926 г.

Циркуляр № 163.

Краевым, обл. и губ. прокурорам и судам.

Копия НКЮ Автономных Республик.

О порядке направления дел в дисциплинарный суд.

В виду запросов с мест о порядке направления следователями дел в дисциплинарные суды, в связи с новым Положением о диссудах, утвержденным Постановлением ВЦИК от 14/VI с. г., НКЮ разъясняет:

1. В случаях, когда следователь усмотрит в поступившей к нему жалобе или заявлении на действия того или иного должностного лица наличие служебного проступка, подлежащего рассмотрению в дисциплинарном порядке, жалоба или заявление с соответствующим постановлением должны быть направлены следователем к прокурору, от которого и зависит дальнейшее направление дела.

2. Аналогичный порядок направления в дисциплинарный суд (через прокурора) устанавливается и в тех случаях, когда следователь, получив дознание, в порядке ст. 105 УПК, находит в нем наличие служебного упущения, проступка или неправомерных действий должностного лица, подлежащего, по его мнению, ответственности не в уголовном, а в дисциплинарном порядке, и направляет дело прокурору по выполнению требований ст. 222 УПК.

3. В случаях, когда следователь в принятом к своему производству, в порядке ст. 110 УПК, деле не устанавливает уголовно-наказуемого деяния, а находит наличие признаков дисциплинарного проступка, передача дела в дисциплинарный суд должна производиться в общем порядке, установленном 203 ст. УПК, т. е. через распорядительные заседания суда.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор
Республики Курский.

8 сентября 1926 г.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия { Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.

Москва. Главлит № 67.393.

«Мосполиграф», 16-я типография. Трехпрудный, 9.

17.000 экз.